ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 39-й | № 112 (3926) | Суббота, 21 сентября 1968 года | Цена 3 коп.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

ШЕДЕВРЫ В ВАШЕМ ДОМЕ

НА ДОЛЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ открытки за многие годы ее существования выпало вдоволь обид и огорчений. Она не однажды подвергалась жесточайшей критике за недостатки, которыми наделяли ее авторы, издательства, полиграфисты. Мы и сейчас еще (и вполне справедливо) недовольны бедностью сюжетов всевозможных поздравительных открыток, нас не устраивает полиграфическое качество миниатюрных репродукций произведений искусства и в целом — отставание открыточного дела от запросов времени.

Что ж, критика ведется недаром. Одна из самых малых форм художественного репродуцирования — открытка всегда проигрывает по качеству цвета и печати в сравнении с солидными, большими настенными репродукциями-картинами, прошедшими многоступенчатую корректуру специалистов-цветовиков и оттиснутыми на хорошей глянцевой бумаге. До нее не доходят руки крупных мастеров печати. Ей отводятся краски не самого лучшего качества. Ассортимент поздравлений все еще мал, рисунок на них чаще идет на поводу невзыскательного вкуса, чем радует яркой выдумкой, проникновенной глубиной или юмором к месту.

И все-таки именно открытка обладает неоценимым преимуществом перед любым, самым многотомным научным или роскошным подарочным изданием по искусству, перед уникальными факсимильными выпусками, перед тончайше отобранными и по всем строгим законам полиграфии исполненными репродукциями. Она недорога, компактна, способна проникнуть всюду, в любую даль, в любую семью. Ей в высшей степени присуща массовость. Ее знают и ценят все. Она как Золушка, еще не получившая наряда под стать, но все равно завоевавшая любовь.

Стоит понаблюдать, с каким энтузиазмом разыскивают люди срочно и абсолютно позарез, сегодня же понадобившуюся им маленькую открыточку с видом Спасской башни Кремля или пейзажем Левитана, чтобы понять всеобъемлющую власть этого небольшого плотного листка бумаги размером всего лишь 10 × 15 см, обладающего чудесной возможностью воспроизвести все, от панорамы города до бессмертных помпейских фресок.

Любопытные, почти магического толка диалоги происходят у прилавка магазина.

— Мне, пожалуйста, 156-й, 78-й, 20-й.

— А мне 15-й, 5-й, 26-й и 216-й...

Магазин торгует открытками. Язык цифр принят для удобства и быстроты торговли. За номерами скрываются удивительные, прекрасные книги — Рафаэль и Тинторетто, Веронезе и Нестеров, Беллини, Добиньи, Брюллов и Репин и сотни других имен старых и современных мастеров. Открытки разложены в причудливых, неожиданных сочетаниях — строгий юноша Мемлинга оказался рядом с боевой делегаткой Ранского, «Обручение св. Екатерины» Веронезе по соседству с семьей рабочего Петрова-Водкина. Тем не менее покупатели ориентируются безошибочно, согласно своим пристрастиям в искусстве. Но ведь как многого еще не хватает! Репродукция — не только популяризация искусства. Это и духовная связь с современником, живой отклик на события, мысли, его волнующие.

Год 1969-й будет особым годом для наших издательств. Сейчас руководители издательств по искусству сообщают редакции планы выпусков к юбилейным ленинским дням (сегодня наш гость — издательство «Советский художник», читайте на стр. 2). Планы обширны и многообразны. Они широко охватывают темы, связанные с именем Ленина, с его образом, претворением его идей. И, думается, мы вправе рассматривать как часть этих планов всю каждодневную издательскую продукцию, многомиллионную армию открыток, воспроизводит ли она сокровища музеев, виды новых и старых городов или графику XX века. Потому что одна из главных ленинских идей в области культуры имела в виду массовость искусства, всенародное его распространение.

Плохая или хорошая по качеству, открытка все равно берет свое. О том говорят и проспекты издательств, где добрую половину в последние годы стали занимать наименования открыток. Но хочется напомнить: ПОДГОТОВКА К ЮБИЛЕЙНОМУ ГОДУ КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЕТ, И В ТОМ, ЧТО КАСАЕТСЯ ШИРОТЫ ДИАПАЗОНА ОТКРЫТОЧНОГО ДЕЛА, И В ОТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА ОТБОРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ИХ ПЕЧАТИ. САМОЕ МАССОВОЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПЛОХИМ.

МИР ИНФОРМАЦИИ

Более двухсот художников комбината прикладного искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР несут в наш быт красивые изделия из стекла и металла, из дерева и тканей.

Сегодня мы знакомим вас с художником по металлу Риммой Артемовой, скульптором по профессии, воспитанницей Высшего художественного училища (бывшего Строгановского). Много изящных работ подарила она людям — это медали, планетки, кубки, призы.

К 50-летию ВЛКСМ Римма Васильевна выполнила несколько юбилейных медалей и плакеток (мы воспроизводим две, из алюминия под старую медь). А сейчас талантливая художница разрабатывает серию художественных изделий, посвященных предстоящему юбилею В. И. Ленина.

Фото М. Файна.

Кинематографисты — Ленину

К великому юбилею — 100-летию со дня рождения Ильича — вместе со всем народом готовятся и советские кинематографисты. На днях на заседании секретариата правления Союза кинематографистов СССР был принят план участия союза в подготовке и знаменательной дате. Члены союза, его секции и комиссии активно включаются в работу по созданию художественных, документальных и научно-популярных лент, посвященных Ильичу, рассказывающих о том, как бессмертные идеи Ленина воплощаются в героических делах советского народа. План предусматривает проведение различных мероприятий как в среде кинематографистов, так и массовых встреч мастеров экрана со зрителями, широкий показ фильмов ленинской тематики, организацию народных кинофестивалей, бесед, лекций.

На этом заседании было принято специальное решение в связи с письмом рабочих коллективов Ленинграда к деятелям литературы и искусства. В решении говорится: секретариат Союза кинематографистов СССР горячо приветствует обращение коллективов крупнейших ленинградских заводов — Кировского, Невского машиностроительного, Ижорского, «Электросилы», Балтийского — к деятелям литературы и искусства о создании новых произведений, достойно отмечающих 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Секретариат с удовлетворением отмечает, что ленинградские кинематографисты уже откликнулись на призыв рабочих коллективов своего города, заявив, что приложат все силы для воплощения на экране образа великого Ленина, показа славных дел наших современников, претворяющих в жизнь ленинские идеи, будут еще больше укреплять дружбу и традиционные связи с рабочим классом. Инициатива ленинградских заводов должна найти самый широкий отклик и поддержку всей нашей многонациональной советской кинематографии.

Секретариат призывает все республиканские и городские организации кинематографистов обсудить обращение рабочих коллективов ленинградских заводов, установить контакты с предприятиями своих республик и городов, принять социалистические обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, всю свою творческую деятельность, связанную с подготовкой новых произведений к этой знаменательной дате, вести в тесной связи с рабочим классом, организуя на заводах творческие встречи и отчеты мастеров кино, обсуждения сценариев и фильмов, выставки и т. д.

Атлас «СК»

УЗБЕКИСТАН: Искусство Пакистана

● Свыше двухсот экспонатов представлено на открытой в столице Узбекистана выставке прикладного искусства, живописи и графики Пакистана.

ЛИТВА: Конкурс литовской песни

● К республиканскому празднику песни 1970 года, который будет посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 30-летию Советской Литвы, конкурс литовской советской песни объявило Министерство культуры Литовской ССР совместно с Союзами писателей и композиторов республики.

КАЗАХСТАН: В ансамбле только девушки

● В Гурьеве при Доме культуры нефтяников организован самодеятельный коллектив — казахский национальный ансамбль. Его ядро составили студентки местного педагогического института. Сейчас ансамбль под руководством преподавателя музыкального училища А. Иванова готовит вокально-хореографическую композицию к 50-летию Ленинского комсомола.

ФОРУМ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ

ЛУЧШИЕ представители прогрессивной литературы стран Азии и Африки, а также литераторы Европы, Американского континента и Австралии съехались в Ташкент, где в памятные октябрьские дни 1958 года проходила конференция писателей Азии и Африки, поставившая задачей укрепление творческих связей писателей этих двух континентов и активизацию участия литературы афро-азиатских стран в борьбе за мир и дружбу между народами, за национальную независимость.

В симпозиуме «Литература и современный мир», посвященном 10-летию Первой Ташкентской конференции, принимают участие литераторы более чем из 50 стран мира, в том числе делегации писателей всех братских республик нашей страны. Гости симпозиума будут участвовать и в торжествах, посвященных 525-летию со дня рождения великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. Они ознакомятся с жизнью Ташкента, посетят Самарканд, где будут присутствовать на объединенном заседании юбилейной сессии Академии наук Узбекской ССР и пленума Союза писателей Узбекистана, встретятся с трудящимися республики и многочисленными читателями.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМЫМ СТАЛ КУТАИССКИЙ!

ТБИЛИСИ. (Наш соб. корр. Ю. Мосешвили).

Недавно «Советская культура» сообщила, что в Воронеже создан театр оперы и балета, и теперь в стране насчитывается 37 оперных театров.

— Сегодня цифра эта нуждается в поправке, — сказал Дмитрий Семенович Мчедлидзе, директор Тбилисского театра оперы и балета. — ЦК КП и Совет Министров Грузинской ССР решили удовлетворить ходатайство Министерства культуры республики, Кутаисского горкома партии, исполкома горсовета и Союза композиторов Грузии об открытии в Кутаиси — втором индустриальном и культурном центре республики — оперного театра.

Армения в Ульяновске

УЛЬЯНОВСК. (По телефону).

Здесь закончились дни культуры Армянской ССР. Перед отъездом гости посетили автозавод, где их тепло приветствовали рабочие и служащие. Директор предприятия Н. Маслов преподнес делегации книгу об автозаводе и памятные значки. В ответ гости подарили автозаводцам макет трансформатора с надписью: «Трудящимся Ульяновска от коллектива ордена Трудового Красного Знамени Армэлектрозавода имени В. И. Ленина».

Другая группа во главе с председателем исполкома Ленинаканского горсовета С. Матнишяном была принята в Ульяновском горсовете. Председатель горисполкома А. Крюков познакомил посланцев Армении с перспективами развития Ульяновска к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и вручил им сувениры. Министр культуры Армении Х. Удумян побывал в гостях у народного художника СССР А. Пластова в селе Прислонихе.

Вечером в облдрамтеатре состоялось торжественное закрытие дней культуры. Выступивший с речью первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А. А. Сночилов подвел итоги торжества на родине Ильича. За семь дней более 43 тысяч зрителей посетили концерты и сеансы, на которых демонстрировались фильмы армянских кинематографистов, свыше 16 тысяч — участвовали в творческих встречах с полпредами культуры республики. Ульяновская и Армянская республиканские студии телевидения и радиокомитеты организовали свыше 40 передач, посвященных дням культуры на родине Ильича.

А. А. Сночилов вручил приветственный адрес ЦК Компартии, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Армянской ССР и макет Дома-музея В. И. Ленина главе правительственной делегации председателю Президиума Верховного Совета республики Н. Х. Арутюняну, который произнес ответную речь.

Председатель Ульяновского облисполкома В. Васильев огласил решение о награждении участников дней культуры Армении в Ульяновске почетными грамотами бюро обкома КПСС и облисполкома.

Затем состоялся большой концерт мастеров искусств Армении и Симфонического оркестра Горьковской филармонии. В финале прозвучала «Песня об Ульяновске» Арно Бабаджаняна, которую композитор специально написал для города, давшего миру Ленина.

«В ГОРОДЕ Агдаме Азербайджанской ССР открывается новый Государственный драматический театр, который будет давать спектакли и для зрителей соседних районов республики — Шуши, Джебраила, Зангелана, Агдамбедов... В репертуар театра войдут произведения азербайджанской и русской драматургии — современные и классические, главное внимание будет уделено пьесам, посвященным советским людям, их героическому труду.

В добрый путь, товарищи из нового театра! Пишите нам о своих делах!

НА ПОИСКИ АМУРСКОГО ФОЛЬКЛОРА ОТПРАВИЛАСЬ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК БУРЯТСКОГО ФИЛИАЛА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОФЕССОРА Л. ЗЛИАСОВА. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — БОГАТЕЙШИЙ ИСТОЧНИК РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ. С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ПОЯВЛЕНИЯ РУССКИХ ЗДЕСЬ БЫТУЮТ ТРАДИЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРА. ИЗВЕСТНО, ЧТО ПРИАМУРЬЕ ХРАНИТ УНИКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, КОТОРЫЕ НЕ ВСТРЕТИШЬ НИГДЕ. ЦЕЛЬ ЭКСПЕДИЦИИ — НАЙТИ, СОБРАТЬ, ЗАПИСАТЬ И ИЗУЧИТЬ ИХ. КАКИМ ЦЕННЫМ ВКЛАДОМ ОБОГАТЯТ УЧАСТНИКИ ПОИСКА СОКРОВИЩНИЦУ КУЛЬТУРЫ НАШЕГО НАРОДА!

СЕВЕРНЫЕ широты Атлантики, арктические льды — и сюда «продолжали» путь музыканты-исполнители. Пусть они еще студенты, не завершившие полный курс музыкальной науки. Выступления их перед моряками, на многие месяцы оторванными от земли, становятся подлинными праздниками искусства. На этот раз агитационно-концертные бригады составили и студенты Вильнюсской консерватории, слушателями которых в течение месяца были рыбаки, и учащиеся средних и высших учебных заведений Владивостока, ушедшие в трехсменный рейс на плавучем Доме культуры моряков «Лысогорск».

ЕЩЕ ОДИН ТЕАТР

СЫН РОССИИ

НАЙТИ, СОБРАТЬ И ЗАПИСАТЬ

«Подмосковье мое» в Казани

ДА, ЭТО ТА ЖЕ САМАЯ ВЫСТАВКА, ЧТО ЭКСПОНИРОВАЛАСЬ В ГЛАВНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ СТРАНЫ — В ЗДАНИИ БЫВШЕГО МАНЕЖА: «ПОДМОСКОВЬЕ МОЕ». ТЕПЕРЬ С ТВОРЧЕСТВОМ ПОДМОСКОВНЫХ ХУДОЖНИКОВ ПОЗНАКОМЯТСЯ ЖИТЕЛИ КАЗАНИ. ВПРОЧЕМ, ЕСТЬ В ЭТИХ ДВУХ ЭКСПОЗИЦИЯХ И НЕКОТОРАЯ РАЗНИЦА. В МАНЕЖЕ ПРЕОБЛАДАЛИ ПРИКЛАДНИКИ И НАРОДНЫЕ МАСТЕРА. А ВЕДЬ ТОЛЬКО ЗА ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ ПОДМОСКОВЬЕ ВЫДВИНУЛО НЕМАЛО ЖИВОПИСЦЕВ, СКУЛЬПТОРОВ И ГРАФИКОВ, ТОЖЕ ЗАВОЕВАВШИХ ПОПУЛЯРНОСТЬ, ПОДОБНО СВОИМ СОБРАТЬЯМ В ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ. В ИХ ПОЛЬЗУ И РЕШЕНО «СООТНОШЕНИЕ СИЛ» В НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ.

СПЕКТАКЛЕМ «Разлом» Б. Лавренева открыл сезон Киевский театр имени Леси Украинки.

Известно, что репертуарная политика театра и режиссерское решение спектаклей подвергались обоснованной критике. В репертуарный план нового сезона коллектив включает произведения советских драматургов. Ближайшая премьера — «Тридцатое августа» («Большевики») М. Шатрова. В новой редакции будет показана драма Ярослава Галана «Под золотым орлом».

«БЕСПОКОЙНЫЙ НАРОД» — так называется фильм, над которым работает сейчас группа московских документалистов, возглавляемая режиссером Л. Дербышевой. В этой картине будет сделана попытка создать групповой портрет молодого поколения нашей страны — тех юношей и девушек, которые сегодня вступают или уже вступили в жизнь. Они очень разные, но в чем-то похожие. Как определить главные, основные черты, которые мы считаем типичными для комсомольцев 1968 года? Чтобы найти ответ на этот вопрос, режиссер Л. Дербышева и оператор В. Байков вышли в День молодежи на улицы Москвы с микрофоном и кинокамерой и попросили нескольких юношей и девушек рассказать о себе, о своей работе, о том, что их волнует. Конечно, нелегко сразу ответить на такой, например, вопрос: «Какие вы, комсомольцы 1968 года?». Но авторы фильма и не ищут быстрого ответа. Репортаж, съемки скрытой камерой — все эти современные методы работы над документальным фильмом дали авторам огромный материал для раздумий. Сейчас работа над фильмом продолжается.

18-летний токарь и молодой кандидат технических наук, юная поэтесса и студент МГУ, шофер и слесарь — все эти юноши и девушки, встреченные на улицах Москвы в день их праздника, поведут зрителя за собой своими очень разными, но одинаково интересными дорогами. Фильм «Беспокойный народ» посвящается пятидесятилетнему юбилею Ленинского комсомола.

НА СТУДИИ им. М. Горького идет подготовка к съемкам фильма, главным героем которого будет гениальный русский певец Федор Шаляпин. Сейчас уже закончен первый вариант сценария «Слава и жизнь», который рассказывает о том времени, когда Шаляпин был в расцвете своего творческого пути. Вторая часть фильма посвящена теме чрезвычайно сложной, трагедии человека, оторванного от родной земли, но тем не менее связанного с ней незримыми, но прочными нитями великой любви. Вне связи со временем и родиной, с народом, вырастившим его, художник погибает, как дерево, лишенное корней, — такова главная мысль второго фильма, над сценарием которого сейчас работают кинодраматург А. Галич и режиссер Мари Донской, осуществляющий постановку.

Зрители будущего фильма станут свидетелями широкой панорамы русской общественной и культурной жизни, значительных исторических событий, увидят многих замечательнейших людей той эпохи, составивших славу нашего искусства.

Естественно, найти актера, достойного воплотить на экране гений Шаляпина, его характер — сложный, во многом противоречивый — не так легко. Сейчас на студии в разгаре актерские пробы.

через рубежи и страны

АНГЛИЙСКИЙ ДЕБЮТ

„ГОСУДАРСТВЕННОМУ симфоническому оркестру СССР довелось гастролировать в Соединенных Штатах Америки, в Китае, во многих странах Восточной и Западной Европы. Вчерашний концерт в «Променаде» знаменует английский дебют этого оркестра. Госоркестр СССР, без сомнения, является одним из великих оркестров мира. Ведомый своим главным дирижером Евгением Светлановым, оркестр проявил высочайшие достоинства как в исполнении Дворжака, так и 10-й симфонии Шостаковича. Он способен сочетать самое могучее звучание струнных групп, какое только можно себе представить, с наиболее чутким переходом к пианиссимо. Звучание медной группы отличается мягкостью и теплом, лишь по требованию дирижера оно приобретает усиленный блеск. Оркестр играет с великолепной собранностью, в точном и чутком ансамбле». («Файненшл таймс», 22 августа 1968 г.).

„НЕТ СОМНЕНИЯ в высшем индивидуальном мастерстве исполнителей этого оркестра и в их великолепной сыгранности. Честь «поднятия занавеса» была возложена на увертюру к опере Глинки «Руслан и Людмила». Однако вершина исполнения была достигнута в 10-й симфонии Шостаковича, которая на протяжении пятидесяти глубоко симфонических минут непрерывно держит слушателя в напряженном внимании». («Таймс», 22 августа 1968 года).

„КОНЦЕРТ в пятницу под руководством Евгения Светланова предоставил наилучшую возможность судить о русском оркестре как о гибком и выразительном музыкальном инструменте, когда им руководит виртуоз дирижерской палочки. Первый из двух желанных отрывков из «Китежа» Римского-Корсакова обнаружил изысканность тембров деревянно-духовых, особенно солиста-гобоиста, выдающегося исполнителя. Второй — выявил блестящее звучание медной группы. Затем в Классической симфонии Прокофьева наилучшим образом раскрылись тепло и собранность струнных.

Концерт завершился незабываемым изложением скрябинской «Поэмы экстаза», ознаменовавшей триумф оркестра и дирижера». («Санди таймс», 1 сентября 1968 года).

Это выдержки из рецензий на гастроли Государственного симфонического оркестра СССР, проходившие в Англии с 21 августа по 2 сентября. Гастроли начались в Лондоне, в «Альберт-холле». Затем оркестр выступил на Международном фестивале в Эдинбурге и после двух концертов в Лестере и Шеффилде закончил свои выступления в «Ройял фестивал холле», в Лондоне.

Даже эти небольшие отрывки из рецензий крупнейших английских газет говорят о колоссальном успехе, каким сопровождался английский дебют замечательного советского оркестра. Программа гастролей включала 25 сочинений русских и зарубежных классиков, произведения современных советских и английских композиторов. Выдающееся мастерство солистов с мировыми именами — Галины Вишневской, Мстислава Ростроповича, Давида Ойстраха, выступления наших молодых пианистов В. Постниковой и А. Черкасова, дирижера М. Шостаковича произвели неизгладимое впечатление на английских слушателей и получили единодушное признание известных музыкальных критиков. Так, например, исполнение 2-й симфонии Рахманинова на Эдинбургском фестивале побудило критика Конрада Уилсона поставить вопрос о значении рахманиновского наследия в Англии.

„ПО ВРЕМЕНА, когда симфонии Малера и Брукнера вошли в сокровищницу нашего прогресса, — писал он в газете «Скотсмен» — странно, что рахманиновским еще приходится завоевывать свое место в нашей стране. Более частое их исполнение с той страстностью, какая была проявлена в эту субботу, несомненно обусловило бы возврат в концертной жизни выдающихся симфоний Рахманинова».

Огромное впечатление от выступлений советского оркестра не могли испортить провокационные выходки тех, кто под флагом «защиты свободы в Чехословакии» пытался сорвать концерты советских артистов. Эти хулиганские выходки потонули в мощной волне радушия и восхищения, проявленных английскими слушателями.

Достаточно привести, например, свидетельство газеты «Скотсмен» от 26 августа:

„126 УЧАСТНИКОВ Государственного симфонического оркестра СССР своим первым выступлением на Эдинбургском фестивале этого года в Эшер-холле одержали моральную победу над тысячью оравших демонстрантов. Собравшиеся около зала демонстранты с враждебными плакатами пытались остановить направлявшихся в зал слушателей, уговаривая их «выразить свое негодование» и «не аплодировать». Однако прием русских музыкантов оказался одним из наиболее значительных когда-либо оказанных в Эдинбурге какому-либо оркестру. Громовые аплодисменты встречали оркестр, когда он появлялся на эстраде, в антракте и после концерта».

Рецензии на последний концерт в «Ройял фестивал холле» в газетах «Таймс», «Дейли телеграф» и «Санди таймс» говорят о том, что гастроли шли по восходящей линии, богатством репертуара, мастерством и оригинальностью исполнения завоевав огромный творческий авторитет. «Несомненной вершиной вечера, — писала «Дейли телеграф», — оказалась «Весна священная», в которой мастерство Светланова проявило себя наиболее полно».

Концерт закончился овацией, и по требованию слушателей оркестру пришлось исполнить на бис увертюру к «Руслану и Людмиле» Глинки.

Сейчас, когда мы заканчиваем обзор английских гастролей, Государственный оркестр СССР уже начал свои выступления в Польше, а затем его слушателями станут жители Германской Демократической Республики.

СТО ПЯТЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ

КАРТОТЕКА издательства «Советский художник» хранит оттиски и фотографии лучших произведений о Ленине, созданных советским искусством и воспроизведенных в сотнях и тысячах экземпляров. В каком доме нет таких репродукций, альбома или хотя бы открыток, связанных с образом Ленина, с его делами, с памятными местами, где он жил и бывал? Благодаря труду редакторов, цинкографов, печатников произведения изобразительного и фотоискусства получают доступ к самым широким массам.

И вот перед нами одно из новых, готовящихся к юбилейной ленинской дате изданий — фотокнига «Дорога наша — верная». Она будет выпущена в будущем году, но она уже родилась, мы держим ее в руках, перелистываем страницы, густо заполненные фотоснимками. Ленин, солдаты революции, гражданская война и годы восстановления, чапаевские командиры и «чапаевцы» в обороне Одессы 1941 года, голодные 20-е годы и первые шаги к тому, чтобы наука входила в плоть и кровь страны, страницы, повествующие о развитии промышленности, культуры и искусства Советского государства. Здесь выступит рядом документальная фотография и слово литераторов-очевидцев, свидетелей, участников событий. Книга состоит из отдельных новелл, текст написан Н. Тихоновым, К. Симоновым, А. Сурковым, Ю. Германом и другими писателями. Поэтический комментарий ведет Роберт Рождественский. Составитель книги М. Трахман.

Пока что фотокнига существует в одном экземпляре, мы смотрим ее рабочий макет. Но скоро умелые руки художников, цинкографов и печатников-полиграфистов внесут в «черновик» с наклеенными фотографиями чистоту ритмов и линий, белоснежность полей, придадут механическому блеску фотоснимков мягкую художественность и глубину тона.

— Это лишь один из крупных юбилейных альбомов, — рассказывает нашему корреспонденту директор издательства Ростислав Георгиевич Алеев. — Ленинской дате будет посвящено более 80 изданий. Среди них книги и альбомы, подборки репродукций, плакатов, комплекты открыток и целые «выставки». Всего названий — свыше 600. Количество экземпляров — 150 миллионов. Это только в Москве. Ленинградский филиал издательства выпустит более 10 миллионов экземпляров.

Мы придаем большое значение созданию альбома «Торжество ленинизма». Здесь редкие исторические фотодокументы сопоставляются с картинами современной жизни. Будет продолжена серия «По ленинским местам». В комплект «Ленину посвящается» войдут три томика карманного формата, в каждом из них — 100 репродукций произведений советских художников. Издательство вместе с Союзом художников СССР и Академией художеств обратилось с предложением к крупнейшим мастерам изобразительного искусства дать для репродуцирования свои новые произведения, посвященные ленинской теме, торжеству ленинских идей. Они войдут в специально издаваемый альбом.

Мы наследники великой культуры. Эта мысль станет содержанием факсимильного альбома «Сокровища национальной культуры», где будут представлены высочайшие вехи культурного развития народа.

Готовятся к изданию и такие альбомы, как «Детям о Ленине», подарочные книги, эстампы отдельных художников, к примеру, известного гравера Е. Голяховского. В виде открыток выйдут своеобразный рисованный сказ «Ленинская правда», созданный палешанином К. Бокиревым, серия гравюр «По ленинским местам Поволжья», выполненная казанским художником М. Ахуновым.

Говорить подробно о всех изданиях трудно, да и преждевременно. Упомину только еще об одной не совсем обычной книге. Автор ее — Шарль Фельд, директор клуба любителей искусств в Париже. Он собрал материалы, связанные с парижским периодом жизни Ленина, — рисунки, фотографии, воспоминания. Получилась своеобразная иллюстрированная энциклопедия парижской жизни 1908—1912 годов. Эта книга-альбом вышла в Париже в серии «Лучшая книга» к 50-летию Октября. Для нашего издания мы получили листы с иллюстрациями, и теперь готовится перевод текста для печати.

М. Ахунов. Линогравюры из серии «По ленинским местам Поволжья».

Серия готовится к печати в виде комплекта открыток.

СОЧИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

КТО ЗАВОЮЕТ ПРИЗ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»!

«ПЕСНИ БОРЬБЫ, МИРА И СВОБОДЫ» — ПОД ТАКИМ ДЕВИЗОМ ЦК ВЛКСМ ПРОВОДИТ С 28 СЕНТЯБРЯ ПО 4 ОКТЯБРЯ В СОЧИ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕСНИ.

По условиям фестиваля в этом празднике дружбы принимают участие авторы песен, созданных к фестивалю (композитор и поэт), молодые исполнители — певцы и певцы от страны-участницы. Цель фестиваля — популяризация лучших современных молодежных песен, воспевающих труд, дружбу, патриотизм и интернационализм молодежи, борьбу за мир, борьбу против войны во Вьетнаме.

На конкурс молодежной песни представляется не более двух произведений, созданных не ранее 1967 года или написанных специально к фестивалю. Лучшей песне фестиваля присуждается специальный приз ЦК ВЛКСМ и премия.

В конкурсе исполнителей молодежной песни участвует не более двух человек от страны. К участию в нем допускаются исполнители не старше 28 лет. Каждый из них должен спеть три песни: песню своей страны, одну советскую песню и одну по выбору.

Жюри фестиваля, возглавляемое композитором А. Холминовым, определит лучшую певицу и певца, которым будут вручены специальные призы ЦК ВЛКСМ и премии в размере 200 рублей. Четыре солиста, занявшие вторые и третьи места, получают дипломы и премии в размере соответственно — 150 и 100 рублей.

Для поощрения лучших молодежных песен и лучших исполнителей учреждены специальные призы Министерства культуры СССР, Союза композиторов СССР, редакций газет «Комсомольская правда», журналов «Ровесник», «Смена», «Сельская молодежь», молодежных редакций Всесоюзного радио и телевидения.

НАРЯДУ С НИМИ ТРАДИЦИОННЫЙ ПРИЗ РЕДАКЦИИ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ», СПЕЦИАЛЬНО УЧРЕЖДЕННЫЙ ДЛЯ СОЧИНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ, БУДЕТ ВРУЧЕН ТОМУ ИЗ ЕГО УЧАСТНИКОВ, КОТОРЫЙ ПОКАЖЕТ НА ФЕСТИВАЛЕ ЛУЧШУЮ ВОКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ ИСПОЛНЕНИЯ.

В фестивале участвуют Георгий Минчев (Болгария), Жужи Марц и Аттила Добош (Венгрия), Хейди Баук (Германская Демократическая Республика), Рэнэхэнд Тунгэлэгийн и Гэрэлт-Од Наранцэцэг (Монголия), Иоланта Барушевич и Тадеуш Вожняк (Польша), Аквелина Северин и Дорин Анастасиу (Румыния).

Для определения участников фестиваля от Советского Союза 29 сентября в Сочи проводится конкурс советских исполнителей, в котором выступят представители всех союзных республик. Победители этого творческого соревнования получат право представлять Советский Союз. Представлять Российскую Федерацию на фестивале доверено Нине Коста.

Об этом рассказал на состоявшейся 19 сентября пресс-конференции заместитель заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ Юрий Данилов.

ВСТРЕЧИ С БЕЛЬГИЕЙ

С 23 ПО 26 СЕНТЯБРЯ в Москве проводятся дни бельгийской культуры. Программа этого праздника искусств позволит познакомиться с самыми различными гранями культурной жизни страны Шарля де Костера и Метерлинка, Вьетана и Изаи. Так, в филиале Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина откроется выставка «Современная бельгийская графика», во Дворце пионеров Фрунзенского района москвичи смогут увидеть рисунки бельгийских детей, а в Центральном доме культуры железнодорожников будет развернута фотовыставка «По Бельгии». Во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы состоится вечер бельгийской драматургии, а во Всесоюзном доме композиторов — вечер бельгийской музыки, на котором выступят советские исполнители — лауреаты конкурсов королевы Елизаветы. Перед советскими телезрителями выступит генеральный секретарь Общества бельгийско-советской дружбы Морис Сэнже.

ДВЕ ТЫСЯЧИ ДЕВЯНОСТЫЙ СПЕКТАКЛЬ!

«Я знал, что обязан Вам многим, но не знал, что обязан Вам всем», — писал Морис Метерлинк К. С. Станиславскому, благодаря за прекрасную постановку в Художественном театре «Синей птицы».

Эта поэтическая сказка живет на сцене МХАТа шестьдесят лет! И по праву ее можно причислить к любимейшим спектаклям детворы многих поколений.

Завтра в ознаменование дней бельгийской культуры в Москве «Синяя птица» пойдет в 2090-й раз.

НАВСТРЕЧУ II СЪЕЗДУ ХУДОЖНИКОВ РСФСР

ученые, кокетничая с художниками, поддерживают из-за своеобразного снобизма явления, в сущности говоря, равно вредные как для них, так и для нас, художников, устраивая иногда выставки, где нет вообще ничего, кроме пустого подражания крайним явлениям западного авангардизма.

В околохудожественных авангардистских кругах любят жонглировать афоризмом Нильса Бора: «Эта теория недостаточно сумасшедшая, чтобы быть истиной». И вот художник создает «достаточно сумасшедшее» искусство, полагая, что тупиковая метагеометрия. Наши отечественные «кинетисты» — архитекторы и художники — устраивали в 1967 году свою любопытную выставку из подобных работ в Доме архитектора. Вероятно, «кинетисты» могли бы прикоснуться своими экспериментами к современной науке, если бы они были не так дилетантски самонадеянны, хотя бы просто любопытны и вместо претензий на открытия поинтересовались изучением восприятия плоских линейных систем в физиологической оптике и психологии.

рождения. Здесь имена Джотто, Пьеро делла Франческа, Леонардо да Винчи, Тициана, Микеланджело и далее — Пуссена, Рембрандта, Веласкеса. Я не согласен с резким отрывом раннего Возрождения от его последствий, как это иногда делают. Посмотрите, как та же прямая перспектива и возрожденческая пластика постоянно вырабатываются от Кавальини и Джотто до Леонардо да Винчи. Заметное у нас предпочтение ренессансу Возрождению, скажем, искусству Пьерро делла Франческа по сравнению с Рафаэлем — это не результат выбора основного принципа. Ведь и Рафаэль — совсем иной, чем Веласкес. Хотя оба они представляют позднее Возрождение. Это великолепное искусство! Почему же надо зачислять его в отсталые традиции? На русской почве они создали искусство Александра Иванова. (Кстати, у Александра Иванова и эскизы древнерусской национальной живописи уверены куда глубже, чем у многих наших подражателей иконе. У него я вижу глубину духа, который воплотился в иконе). На этих традициях выросло искусство Врубеля, Сурикова, Валентина Серова.

Эти традиции были действенны и в 20-е и в 30-е годы. Те же Петров-Водкин, Сергей Герасимов, Павел Кузнецов, Кончаловский — в беру нарочно разные имена и разные направления — все это одна очень широко развивавшаяся традиция, в основе которой лежит прямое, глубокое и откровенное соприкосновение с действительностью, коренной реализм. Почему-то именно эту традицию мы забываем. На выставках появляется все меньше произведений, проникнутых ее духом. Даже чувствуется пренебрежительное отношение к произведениям, которые о ней напоминают. Уже и сезаннизм (а Сезанн по-своему глубоко изучал природу) кажется чуть ли не пороком. Конечно, есть и настоящее, большое произведение искусства — назовем традицию именами Александра Иванова и Сурикова, — оно будет с восторгом принято не только зрителями, но и художниками. Поиски в этом направлении совершенно необходимы. Но пусть и это будет не подражание внешней форме, а понимание существа традиции, новаторство.

Приток информации об искусстве, как я уже сказал, расширился, и вопрос сейчас не в том, чтобы следовать только одной, узкой линии, а в том, чтобы глубоко освоить нужную художнику традицию, найти в ней, как в стволе дерева, то, что питает листву, что может питать наше искусство, найти глубокие корни, внутреннюю форму, движущую и движущуюся, и покончить с подражательством и мертвой схемой во имя новой жизни, во имя ее новаторства.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года за большие достижения в развитии советского музыкального искусства почетное звание **народного артиста СССР** присвоено композитору **Мурадели Вано Ильичу.**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года за большие достижения в развитии советского искусства почетные звания **народного артиста СССР** присвоены: **Жиновичу (Жиловичу) Иосифу Иосифовичу** — главному дирижеру Государственного народного оркестра Белорусской ССР, **Стомме Здиславу Францевичу** — артисту Белорусского государственного академического театра им. Янки Купалы, **Цитовичу Геннадию Ивановичу** — художественному руководителю Государственного народного хора Белорусской ССР.

реплика

ТИЛИ-ТИЛИ ТЕСТО...

ДО КРАЙНОСТИ наивными пьесой и спектаклем открыл свой новый сезон Центральный детский театр. «Тили-тили тесто» — пьеса о том, как у пионера и пионерки возникает первое чувство сердечной привязанности и... как все взрослые оказываются стереотипными «бяками», душащими светлые порывы: и пионервожатая, и учительница, и мать девочки.

Стоит вспомнить хотя бы замечательные произведения А. Гайдара, чтобы подчеркнуть, что лирическая тема отнюдь не «запретная» в нашей детской литературе: она занимает в ней должное место. Но в «Тили-тили тесто» автору и сказать-то о первом чувстве, оказывается, нечего: талантливым исполнителям главных ролей приходится играть на паузах, загадочно улыбаться или окидывать все вокруг блуждающим взором...

Спектакль скорее походит на «капустник», и не весьма остроумный. Чего стоит сцена, когда влюбленный пионер оказывается в клетке для львов, у которой стоит пионервожатая (хотя это положение и оправдывается тем, что оно грезится героине). А чего стоят скандируемые пионерами стихи о том, что они не хотят быть похожими ни на кого, кроме самих себя?..

И вспоминается на этом спектакле известная песня о замечательном вожатом — комсомольце, чутком, всесторонне развитом человеке, песня, которую так часто поют наши пионеры и пионерки. Если бы поставить спектакль о таком вожатом к 50-летию Ленинского комсомола!

Глеб ГРАКОВ.

От Джотто до Сурикова

Н. ВОЛКОВ

ОСОБЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ искусства нашего времени заключается в том, что оно имеет дело с традициями, рамки которых значительно расширились. На мой взгляд, это связано прежде всего с расширением художественной информации, которую человек получает сейчас отовсюду и обо всем — об искусстве примитивов и современном искусстве Запада, об искусстве персидской миниатюры и мексиканском искусстве, о выраженной в них жизни, борьбе идей, своеобразии средств художественного воплощения, методов, школ. Но этот приток сведений о художественных явлениях нужно суметь освоить и выбрать то, что нужно для нашего искусства, иначе они захлестнут нас или уведут в сторону, потому что в них есть и ложное, фальшивое, случайно возникшее, недолговечное.

Многое может быть взято нами в качестве традиций. На выставках и в дискуссиях мы чаще всего встречаемся сейчас с обращением к традициям советского искусства 20-х годов. Подразумевается возврат художников того времени к древним национальным истокам, к русской иконе и фреске периода расцвета, к русскому народному лубку, а также к западному средневековью и раннему итальянскому Возрождению. Конечно, существовали в 20-е годы и другие пути развития, создавались новые. Об этом я скажу дальше. Что касается национальных истоков, то, мне кажется, понимание живописи через существо древнерусской иконы и фрески — вполне возможный и во многом творчески перспективный путь. Ведь древнерусская живопись — идейное, гуманистическое искусство, нашедшее адекватные формы для выражения прогрессивных идей и чувств своего времени, несмотря на существовавшие в то время каноны. Долгое время гениальные фрески Феофана Грека, Рублева и Дионисия оставались под слоями более поздних ремесленных записей, иконы были «подправлены» и скрыты роскошными ризами; для церкви искусство как выражение народного духа было безразлично. Понятен интерес художников, перед взором которых на переломе XIX—XX веков стал открываться и затем — именно в 20-е годы — был широко открыт мир великого искусства, великая традиция. И, может быть, прежде всего она действовала красотой светлого колорита и стройностью композиционных решений.

Вопрос заключается в том, что мы сейчас берем от этой традиции. Внешнюю форму, своеобразие которой прежде всего бросается в глаза, — тогда это только подражание, модничанье. Или мы открываем какие-то более глубокие слои, что-то более серьезное, чем внешняя форма, открываем само существо традиции. Если мы идем в глубину, это и будет настоящее усвоение драгоценной традиции.

Такой путь, конечно, несравненно труднее внешнего подражания иконе или народному лубку. Впрочем, язык народного лубка оказывается естественным, если современный художник выражает сказочные и былинные образы, народный юмор. На этом пути у нас много удач, особенно в книжной иллюстрации. Форма здесь отвечает характеру образов. Использование традиций иконописи — гораздо более сложная задача. Здесь прежде всего приходится думать, может ли выбранная автором современная тема уложиться в эти, в сущности, очень древние формы, созданные нашими предками, думавшими и жившими не так, как мы. Здесь-то и нужно творчество, создающее на основе древних традиций новое искусство, выражающее современное содержание. Именно здесь нужно новаторство. И это коренной вопрос, потому что в большинстве случаев мы встречаемся, к сожалению, только с модой и подражанием, а не с новаторским поиском.

Скажем, вопрос о пресловутой «обратной» перспективе, которой пользовались иконописцы. Иные художники, не задумываясь, предпочитают обратную перспективу прямой перспективе итальянского Возрождения. Но они забывают, что перспектива — это выразительная форма, она тесно связана с содержанием. Обратная или, точнее, смысловая перспектива может прекрасно отвечать задаче создания монументального аллегорического образа. Она может быть хороша в космических темах. Обратная перспектива в жанровой картине, где перспектива служит средством для свободного и целостного размещения действия в пространстве, — это чаще всего плохо, а иногда и глупо.

В ТРАДИЦИЯХ 20-х годов берет начало и другая тенденция, в известном смысле прямо противоположная первой. Ее распространение заметно, хотя на выставках она еще не так сильно дает себя знать. Это тенденция прямой связи искусства с современной наукой и техникой. Мы знаем, как мощно двинулась вперед наша наука, именно советская наука. Она обладает большими возможностями научного синтеза, чем наука в капиталистических странах, а научный синтез — основа научного прогресса.

Я понимаю художника, когда он, преклоняясь перед наукой, пытается заимствовать какие-то ее формы. Но, к сожалению, он может заимствовать только внешние формы, а не дух науки, не ее содержание. Заимствуются внешние формы технического чертежа или научной схемы, изобразительная «тень» науки, а не ее истины. И это понятно. Ведь даже самим творцам науки недоступны теоретические построения в другой, не связанной с их специальностью научной области. Человеку со средним в области точных наук образованием, как я полагаю, трудно прочесть даже популярную книгу по современной физике. И я очень желаю, что иные наши крупные помогает открыть истину, а ученые ему поддакивают. Однако нетрудно понять, что Нильс Бор хотел подчеркнуть своим знаменитым парадоксом то обстоятельство, что новаторская истина часто выливается в неожиданные, необычные формы. В его парадоксе все сцеплено воедино. Одно «сумасшествие» внешнего облика мысли еще не делает ее истиной. Кроме того, Нильс Бор имел в виду сумасшествие физики, а не «сумасшествие профана»...

Кстати, уж если говорить о связях искусства с наукой, с ее новейшими достижениями, следует подчеркнуть, что они были и в прошлые эпохи. Но тогда художникам в этом отношении были решительно чужды поверхностность и дилетантизм.

Было время, когда художники, находясь на уровне современной им науки, создавали эту науку, ту же, к примеру, теорию перспективы. Они делали это серьезно. И начинания их помогли науке, породили, в частности, современную проективную геометрию. Гениальный Леонардо да Винчи, завершивший теорию центральной перспективы, был даже выше уровня науки своего времени. Тогда это было возможно. И хотя его представления о работе человеческого глаза были далеки от современных, то, чего он достиг, стало непреходящей ценностью и лежит в основе современных учебников по перспективе для художников и архитекторов.

В зарубежных журналах по искусству, в частности в чешском журнале «Витварне умени» воспроизводилась графика так называемых «кинетистов», представляющая собой попытку посредством систем линий, напоминающих геометрические развертки, передать движение и пространство. Это декларируется как преддверие научного открытия, как кинетическая метагеометрия. Наши отечественные «кинетисты» — архитекторы и художники — устраивали в 1967 году свою любопытную выставку из подобных работ в Доме архитектора. Вероятно, «кинетисты» могли бы прикоснуться своими экспериментами к современной науке, если бы они были не так дилетантски самонадеянны, хотя бы просто любопытны и вместо претензий на открытия поинтересовались изучением восприятия плоских линейных систем в физиологической оптике и психологии.

Я не отрицаю глубокой связи науки с искусством. Но думаю, что дело здесь не в подражании внешним формам научного чертежа, а в более глубоком сдвиге художественного сознания в сторону дерзания и строгого отношения к действительности, к факту преемственности истины и переворота на основе этой преемственности. К сожалению, то, что приходилось видеть на выставках, — не более чем модное жонглирование наукообразной формой, не способное стать современным искусством, выразить смысл нашей новой жизни. Геометрическая развертка имеет теоретический и практический смысл. Она необходима в науке и технике. Лист «кинетиста» имеет смысл разве что только орнаментальный.

На Западе в изобразительных искусствах сильно развилась в последнее время тенденция примитивизма. Она проникает и к нам. Это подражание наскальным рисункам, глубокой архаике. Это подражание детскому рисунку. Я лично считаю детское искусство великолепным. Но в нем уровень образа и уровень формы идут в полном согласии друг с другом. Одно сполна выражает другое. Поэтому неизвестная прелесть детского рисунка глубоко проникает к нам в сердце, мы ею дорожим, мы ее ценим, мы должны ее поддерживать и воспитывать. Но когда формы детского рисунка переходят в работы взрослого художника, — это бессильный наигрыш. Никто всерьез не верит такому наигрышу. И я не понимаю художника — если только речь идет не о моде, о сомнительной славе на почве моды — как он может сравнивать свое сфальшивленное произведение с прелестью детского рисунка.

МНЕ КАЖЕТСЯ, у нас подчас забывают о великих традициях, способных к постоянному обновлению и развитию. Я говорю о традициях искусства Воз-

ФАКТ И КОММЕНТАРИИ

ОБСУЖДАЕТ БЮРО ОБКОМА

Недавно в Махачкале состоялось заседание бюро Дагестанского обкома КПСС, на котором обсуждалась работа профсоюзных организаций и учреждений культуры в связи с пятидневной рабочей неделей. Наш корреспондент попросил прокомментировать это событие секретаря Дагестанского обкома КПСС П. КОРОТКОВА:

— Обком партии проводил большую проверку того, как профсоюзы организуют отдых трудящихся, и обнаружил серьезные недостатки. Поэтому решено было обсудить столь важные вопросы и на заседаниях бюро обкома КПСС и Совета Министров республики. И выяснилось, что деятельность части культучреждений не соответствует новым задачам, которые поставлены пятидневкой. В некоторых клубах просто скучно. Есть в республике и профсоюзные клубы, библиотеки, расположенные в неприспособленных помещениях, в которых нет самого необходимого для работы...

Бюро обкома приняло соответствующее решение, и надо сказать, что есть уже его положительные результаты, особенно в строительстве учреждений культуры на селе. Кстати, это решение существенно дополняет в этой части и другое наше постановление, посвященное подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

— Его основные пункты?

Конкурсы, фестивали, выставки, смотры, большое строительство клубов, библиотек, других учреждений культуры... Важными для нас будут дни Дагестана в Ленинграде в начале 1969 года, а летом того же года — ответный визит деятелей культуры и искусства города Ленина на земле дагестанской.

ЛЕКЦИИ ПРОПУСКАТЬ, ПОЖАЛУЙ, НЕ СТОИТ...

«...СЛУШАЙ, почему всю субботу меня преследует эта мелодия!».

Так реагировала одна моих знакомых на хорошо всем известную песню из телепередачи «С днем рождения!».

Однако же... Представьте, и в вот сейчас, так сказать, непосредственно в процессе писания этой заметки — не поверите! — мурлычу: «С днем рожде-е-ния, с днем рожде-е-е-ния...».

Ну что ж, скажут мне почитатели передачи, — в имя им, как видно, легион — и прекрасно! — не всякую песню будешь напевать, посидев у телевизора...

Но дело-то в том, что я не имею ничего против песни. Лично мне эта мелодия нравится, на мой взгляд, она вполне вросла в наш быт, исправно вливая порцию субботней бодрости в наше истомленное работой сознание.

Дело не в песне.

Дело в самой передаче, вернее, в одной из очень важных ее сторон.

Значительную часть телевремени в кадре ведущие — В. Трифонов и Д. Иванов. Одним их манера ведения передачи может понравиться, другим — нет. Мне кажется, они слишком уж горячо пытаются убедить нас, что все тексты сочиняются на ходу, в присутствии телезрителей. Ведь если ведущие в самом деле импровизируют, стоит ли без конца подчеркивать это? Поневоле засомневаешься в том, что импровизация подлинная...

Но, повторяю, мои впечатления чисто субъективны. И право В. Трифонова и Д. Иванова строить передачу так, как они считают нужным. Тем более что популярность пришла к выпускам «С днем рождения!» не зря, и заслуга ведущих здесь очевидна. Мне хотелось напомнить только старую истину: чем популярнее зрелище — и это касается не только телевидения, — тем больше требований мы к нему предъявляем, тем больше требовательности к себе должны предъявлять его создатели.

Увы, об этом наши ведущие нередко забывают.

Право же, ничего, кроме изумления, не могут вызвать остроты типа:

«В какой-то степени все мы — шахтеры» (авторы имеют в виду, оказывается, бесконечное стремление человечества к глубине).

«К нам сегодня прилетел первый орел» (естественно, хотелось бы сказать «первая ласточка», однако же, речь идет об особе мужского пола, актере Ленинградского театра комедии — но, помилуйте, почему «орел»?).

«Где привет, там и ответ, а где ответ, там и привет».

«Нам отсюда видно все, мы не боимся этого слова, — с птичьего полета» (почему надо бояться этого слова?).

«Мы не собирались потрясти ваше воображение тем, что один из нас печатает на пишущей машинке» (вот уж действительно!).

«Увеличить нашу передачу на полчаса — это значит увеличить ее вдвое, а вы сами, товарищи продавцы, каждый день имеете дело с цифрами и знаете, что это такое» (позвольте, разве считать до двух умеют только продавцы?!).

Кстати сказать, в передаче есть раздел, посвященный переписке с телезрителями. Само по себе это не вызывало бы никаких возражений, если бы почти весь этот раздел не был посвящен... безудержной, всепоглощающей любви телезрителей к передаче «С днем рождения!». Как раз вышеуказанная просьба телезрителей — нельзя ли вашу передачу увеличить вдвое — варьируется из субботы в субботу с постоянством, достойным лучшего применения.

А в передаче 7 сентября ведущие даже привели такой вопрос некоей (или некоего) вконец очарованного телезрителя (телезрительницы): «А стоит ли ради передачи «С днем рождения!» пропускать лекции?».

И хотя товарищи ведущие с всегдашней элегантной непринужденностью легко пожурили своего поклонника (поклонницу), все же в их полном достоинства ответе сквозило явное: «А почему бы и нет!».

Так вот, попросив прощения у авторов популярной телепередачи, все же возьмем на себя смелость и посоветуем автору письма на телевидение пока — пока — лекций не пропускать...

В. ИВАНОВА.

художник, общество, эпоха

СПУТНИК ТВОЕЙ ЖИЗНИ

ДИАЛОГ О ПЕСНЕ

«ЖИЗНЕННО необходимый музыкальный хлеб» — так назвал А. В. Луначарский массовую песню в статье «Музыка и революция». С тех пор минуло более сорока лет — советская массовая песня неизменно выросла, возмужала и окрепла. Вместе с народом она участвовала в стройках первых пятилеток, прошла по фронтам Второй мировой войны; вместе с народом она грустила, мечтала, радовалась и торжествовала. Возводились промышленные гиганты, осваивались целинные земли, завоевывались неведомые космические пространства, и песня всегда была рядом, всегда та же — близкая и дорогая, и всегда новая, зовущая в будущее.

Сейчас, как и многие годы назад, «...наш революционный быт требует, — выражаясь словами той же статьи Луначарского, — больше, чем какой бы то ни было другой, этой постоянной насыщенности музыкой». Изменился круг тем и образов; воплощая их, композиторы стремятся ответить на запросы времени. Каждое десятилетие рождает новые задачи, требующие художественного разрешения. Судьбы современной песни далеко не безразличны миллионам слушателей. Читатели часто обращаются в газету с вопросами, связанными с развитием жанра. Сегодня диалог с читателем ведет автор многих популярных песен, завоевавших широкое признание, композитор ОСКАР БОРИСОВИЧ ФЕЛЬЦМАН. Мы отказались от принципа точного цитирования десятков и десятков читательских писем. Нам думается, что обобщенные, сконцентрированные изложения их мыслей, замечаний в адрес творчества композиторов-песенников лучше передадут суть рассматриваемой проблемы.

Читатель: Часто песню противопоставляют всем другим видам музыкального творчества. И характерно: ведь никогда не услышишь — композитор-камерник или композитор-оперник, а вот понятие композитор-песенник широко распространено и в музыкальной литературе, и в быту. И здесь подразумевается большой отряд композиторов, работающих только в области песни. А разве закономерности, характеризующие инструментальную музыку, обходят стороной камерно-вокальные жанры? Разве композиторы, в какой бы области музыкального творчества они ни работали, не решают общие для современного искусства задачи? Объясните, пожалуйста. Расскажите об этих общих для советской музыки тенденциях и как они сказываются в творчестве композиторов-песенников.

Композитор: Песенное творчество — неотъемлемая часть всего нашего музыкального искусства, нашей социалистической культуры. Общность задач, стоящих перед музыкантами, к каким бы разделам и формам музыкального творчества они ни обращались, легко проиллюстрировать, например, говоря о традициях и новаторстве в современном искусстве.

Традиции складываются большими самобытными художниками, людьми передового мировоззрения, подготовленными для значительных творческих свершений. Традиции являются наиболее точным и ярким выражением народного мышления, самого духовного склада человека. Но процессы поступального движения, развития жизни вызывают необходимость обогащения традиций; жизнь, события, рождаемые новой обстановкой, вносят поправки на современность.

Если проследить развитие русской музыкальной культуры, станет ясным, что только **новаторское** творчество создавало и развивало традиции. Глинка, Чайковский, Мусоргский и другие русские классики находили в народной музыке неисчерпаемую силу для своего творчества. Но использование народной песни, народной интонации у каждого было свое, индивидуальное. И сколько уже поколений художников находит в фольклоре силу, обогащающую их разум, фантазию. Можно привести множество примеров яркого индивидуального подхода к народной музыке, к традициям классического искусства в современном творчестве.

Русская частушка... Как самобытно она была использована композиторами могучей кучки!... А сегодня, скажем, в творчестве Родиона Щедрина она зазвучала совершенно по-новому, украсив многие его крупные симфонические, оперные произведения подлинно современный характер, помогая композитору раскрыть с большой экспрессией образы нашей молодежи!

Этот пример говорит о широчайших возможностях, которые открываются в современном искусстве на пути преодоления черт народного творчества. И для того, чтобы использовать все эти возможности, надо всегда думать о нашем времени, вникать в психологию современников, видеть новое во всей нашей купчей, созидательной действительности, быть художником пытливым и очень беспокойным.

Читатель: Очень часто читаешь в статьях, что язык авторов симфонических, оперных партитур значительно пополнился, обогатился. Да, это даже непосредственному слушателю заметно. А как в песне?

Композитор: Утверждение современного музыкального языка в симфонии, опере, камерной музыке не могло оставить «недвижной» песню и бытовую музыку. Художественные запросы современного слушателя нельзя удовлетворить примитивными, поверхностными сочинениями. Человек, ставший духовно богаче, требует глубины от искусства, которое ему служит.

Глубина — это не есть усложнение. Сопоставление простых трезвучий может быть в тысячу раз новее, прогрессивнее иных искусственных усложнений музыкальной ткани произведения. С этой точки зрения, мелодические, гармонические, ритмические открытия наших русских классиков и вызывающихся советских композиторов отличаются новостью, точностью замысла и дают большой простор для фантазии тем, кто, принимая музыкальную эстафету, движется вперед.

Все это имеет самое непосредственное отношение к песенному жанру. В советской песне, рожденной в дни революции, сложились свои славные традиции. Мы можем и должны гордиться теми замечательными художниками, которые эти традиции создавали. С уважением произносим мы имена наших выдающихся мастеров — основоположников советского песенного искусства — Исаака Дунаевского, братьев Покрасс, Владимира Захарова, Матвея Блантера, Анатолия Новикова, Василия Соловьева-Седого. Их музыкальное наследие имеет общенародное значение.

Среди сочинений композиторов более молодого поколения бесспорно есть песни, большая духовная ценность которых подтверждена временем и признанием народа. В данном случае можно и должно говорить о преемственности традиций и их развития, о преемственности поколений. Оружие песни не ржавеет!

Читатель: Вы говорите о преемственности поколений, о завоеваниях в песенном творчестве, а вокруг нас часто слышим часто звучат унылые, однообразные, сентиментальные, унылые. Чем вы объясните подобное положение? Почему, наряду с отдельными удачами в песенном творчестве так много серого, невыразительного?

Композитор: Говоря о трудностях, которые переживает песенное творчество, мы должны искать причины субъективного и объективного порядка. Неудача может постичь каждого из нас, и это, конечно, беда. Но вдумчивый художник всегда поймет, в чем его ошибка, и сумеет сделать соответствующие выводы.

Но, к сожалению, вокруг нас звучит много песенной музыки, в которой нет настоящего творческого начала. Это песенные штампы, сделанные холодной рукой ремесленника; в них не чувствуется одухотворенности, сообщающей жизнь музыке и слову. Только единство **поэтического и музыкального** замысла, его верная направленность может стать основой настоящего песенного творчества. А если этого единства нет?.. Тогда бывает, что **формально** вроде все на месте. Есть мелодия, текст, есть аккомпанемент. Но нет главного — **содержательности.** То есть того основного, что делает песню умной и нужной человеку. Чередуются произведения. Объявляются разные названия, а для слушателей звучит вроде бы одна и та же знакомая, ну пусть не совсем, но во многом уже известная песня. Такая песня не может вызвать к себе интереса. Она становится как бы нейтральным фоном. И вот такой фон начинает преобладать. Происходит это, думается, вот почему. Наш народ поразительно музыкален. У него действительно поющая душа и огромная тяга к песне. И мне понятно желание наших пропагандирующих организаций пустить в народ как можно больше новинок. Стремление правильное, но только при обязательном условии самого строгого отбора. Если мы не можем создать необходимого количества интересных, содержательных песен, то лучше обойтись тем хорошим, что у нас есть в портфеле; лучше лишний раз повторить полюбившуюся, созданную подлинным вдохновением песню, чем заменять ее нейтральной, не дающей духовной пищи поделкой.

Читатель: В последние годы особенно много звучат песни интимно-лирического склада или песни замеренно «принципиального» содержания, посвященные самым обыденным событиям в жизни людей. Порой можно услышать мнение, что эти песни забивают, отстраняют на второй план сочинения, пронизанные истинной героикой, революционной романтикой, что в них нет подлинной гражданственности. А как понимать самый термин «гражданственность песни»?

Композитор: Прежде всего — о смысловой емкости песенного творчества. Родившись в огне революции, советская песня стала существенным фактором в воспитании сознания людей. Что касается ее влияния на характер нашего молодого поколения, то его переоценить просто невозможно. Песня — великая сила! Острое идейное оружие! Но оружием надо уметь пользоваться, и его острие должно быть в верных руках. Хорошая, глубокая, содержательная песня проникает в душу, в сердце людей и делает их сильными, верными Родине, партии. Вот эту активную, воспитательную, общественную функцию песни, ее неразрывную связь с эпохой, временем, с событиями современной истории и следует подразумевать, когда речь идет о ее гражданственности.

У нас есть и еще один распространенный термин — **патриотическая песня.** Это песня, воспевающая величие идей коммунизма, выражающая любовь к Родине. В ней говорится о великих революционных традициях, воспевается подвиг, прославляется дружба наших народов, объединенных в одну нерушимую семью. При всем этом важно, как выражены в искусстве эти гражданственные, патриотические темы. Ибо слабое, художественно неполноценное произведение может дискредитировать тему, оттолкнуть от нее слушателей.

Тема патриотизма, гражданственности должна находить свое решение в самых различных музыкальных формах. Песни-марши. Песни-плакаты. Песни-гимны. И песни тихие, лирические. Да, да, именно тихие песни порой выполняли, да и сейчас выполняют огромную гражданскую функцию, которой может позавидовать иная «громкая» песня.

Посудите сами. «Подмосковные вечера» — тихая, задушевная песня, она облетела всю нашу планету; как много доброго, хорошего рассказала она о Родине, сделав нашу. Отчизну более знакомой и близкой миллионам людей. Будет верно назвать эту лирическую песню патриотичной, гражданственной в лучшем смысле слова.

Читатель: Что определяет общедоступность песни? Не связано ли стремление к популярности со снижением художественного уровня, с подделкой под невзыскательные вкусы неподготовленной в музыкальном отношении аудитории?

Композитор: Каждый человек испытывает удовлетворение, когда сознает, что его труд нужен Родине, людям. Сознание того, что ты работаешь не зря, приносит большую радость. Так — в любой профессии. И, конечно, признание народом ценности произведения искусства — самая высокая награда для творца.

И вот, сознательно или подсознательно, у авторов возникает желание написать так, чтобы песня стала знаменитой, популярной. «Специалисты» ставят перед собой такую задачу — дело, по-моему, порочное. Думая о замысле новой песни, следует прежде всего заботиться о содержательности, о мыслях и чувствах, которые нужны людям. Что греха таить, желание во что бы то ни стало создать популярную песню порой приводило к неудаче и мне.

Чаще всего болезненная тяга к популярности проявляется у молодежи. Энергии хоть отбавляй, а рассудочного контроля (без которого немыслим настоящий творческий процесс) еще не хватает! Вот и появляются то крикливые, то сентиментально-вульгарные песни, рассчитанные на то, чтобы молниеносно взять в свой плен слушателя.

У таких авторов нет ни времени, ни внутренней настройки для тщательного обсуждения идейного замысла, для критического отбора музыкальных и поэтических средств, при помощи которых новая песня наполнилась бы выражением чистых и благородных чувств. Начинает захлестывать погоня за модой ради моды. И автор часто в спешке наталкивается на многие подводные рифы, способные разбить его музыкальный корабль.

Здесь, мне кажется, важно сказать и еще об одном. Среди многих других музыкальных данных у создателя песни должна быть способность создавать мелодии, которые легко запоминаются; эта способность сочинить мелодии, которые легко и быстро запоминаются. Эта способность у одних вырабатывается, а другим дается самой природой и ощущается интуитивно. Но нужно хорошо помнить, что умение писать запоминаемые мелодии ни в какой степени не определяют их художественную ценность!

И вот, когда песни начинают рождаться у автора, с одной стороны обладающего секретом «запоминаемости», а с другой — лишенного чувства ответственности за свое творчество, это особенно печально. Печально и вредно. Ибо из-под его пера будут выходить в свет вещи дурного вкуса, поверхностные.

Нам нужны песни хорошие и разные. Способные ответить на широкие художественные запросы современности. Замечательно, что среди наших композиторов много людей со своим почерком, своеобразным видением жизни. Это верный залог того, что искусство будет и впредь сверкать многими, многими яркими красками; как и прежде, будут звучать в мире песни, прославляющие чувства и мысли нашего народа, нашего времени! И лучшие из этих песен станут другом, станут спутником жизни.

«ДЕТИ СОЛНЦА»

РАСШИРЯЕТСЯ горьковская афиша столицы. Театр имени Евг. Вахтангова показал премьеру «Дети солнца» А. М. Горького в постановке Евгения Симонова. Режиссер Е. Алексеева, художник С. Ахвледиани, композитор Л. Солин. В день премьеры играли: Е. Добронравова (Елена Николаевна), В. Лановой (Протасов), Г. Пашкова (Лиза), А. Кацынский (Ваган), Н. Тимофеев (Чепурной), Л. Пашкова (Мелания), А. Граве (Назар Авдеевич), Т. Абрикосов (Миша), А. Кашперов (Егор), Г. Коновалова (Авдотья), Н. Лебедев (Трошин), Е. Алексеева (Антоновна), А. Парфаньян (Фима), Д. Пешкова (Луша), А. Лебедев (Роман), Л. Снежницкий (доктор). Спектакль, поставленный в ознаменование горьковского года советского искусства — года 100-летия со дня рождения основоположника социалистического реализма, был с интересом встречен зрителями и прошел с большим успехом.

Е. Добронравова — Елена Николаевна, В. Лановой — Павел Федорович Протасов.
А. Граве — Назар Авдеевич.

Фото А. Фемина.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСКУССТВА

Заметки о документальных фильмах

СУЩЕСТВУЕТ неофициальная статистика: каждый четвертый юноша в нашей стране сочиняет стихи. Это хороший признак. Это говорит о том, как выросла у нас потребность не «хлеба единого». Но следует упомянуть и о том, что далеко не все пишущие — поэты. Искусство требует не только умения называть предметы и явления, в таланте увидеть их скрытую душу. Да, видение искусства предполагает особенную оптику. Не такую, как, скажем, в фотографии, которая тоже претендует иногда на звание искусства. Однако искусство художественного изображения держит перед жизнью не простое зеркало, а волшебное. Искусство, оставаясь верным тому, что изображает, тем не менее создает объекты изображения, в то время как фотография их только запечатлевает...

Хорошо, а как же тогда быть с документальным кинематографом? Что он такое — усовершенствованный фотоглаз, получивший дополнительные возможности, или?..

Когда день за днем смотришь документальные фильмы различных студий, понимаешь, что практики решают для себя этот вопрос по-разному.

Случилось так, что я попала на документальный фильм о людях, с которыми мне пришлось встречаться в журналистской практике.

С особенным любопытством начала я смотреть ленту «18 моих мальчишек» (автор сценария В. Дягилев, режиссер В. Гудынов, оператор Ю. Александров, Ленинградская студия кинохроники), хотя название картины несколько покоробило сентиментальностью. Речь в фильме шла о ленинградской «Электросиле», громадном заводе, где сложности каких-нибудь могучих турбогенераторов все-таки малы рядом со сложностями характеров и отношений, связывающих в монолит огромное множество работающих людей...

Мгновенно вспомнила я Мишу Л., о котором писала как о «рабочей косточке», о будущем «кадровике», а он уже после статьи взял и ушел в футболисты. О другом молодом человеке, который днем отлично «вкалывал» в цехе, а вечерами «шуровал» на темных улицах. О том, как сложно начальнику цеха управляться с коллективом, где рядом с кадровиками — подростки. Я боялась увидеть в фильме приносимых и прилизанных для съемки мальчиков, которые не своими голосами говорят не свои слова... И, к радости, ошиблась! Счастливо избежав «правильности», которую фотокорреспонденты и операторы порой умудряются создавать в самых живых местах, авторы фильма показывают взаправдашний отдел кадров. Вот аккуратный стол, сейф, шкафы с «делами», вот седая кудрявая женщина с пером в руке начинает свой живой, нетрафаретный монолог, который стоит того, чтобы его пересказать.

— Как же ты дошел до жизни такой? — спрашивает она сидящего перед ней парня-прогульщика. — Сейчас, когда вся страна встала на трудовую вахту...

Она говорит это, а перед ней — листок с объяснением, написанным прогульщиком в стихах. Перед ней — подросток, которому надоели привешенные, сухие, хотя по существу и правильные рассуждения.

Нам показывают и других молодых ребят.

Перед глазами — знакомый цех. Производственная гимнастика. Подростки относятся по-разному к приглашению размяться. Один делает это серьезно, другой лениво, третий шаржированно... Намечены характеры... Начинается работа, в которой характеры продолжают проявляться. Один станул у мастера молоток, другой поддразнивает товарища, третий убежал в курилку. Работницы у станков смотрят на укоризненно, а гневно. «Ах, паршивцы! — написано у них на лице. — Выдрать бы, и все дела!».

Но есть человек, который смотрит на «паршивцев» иначе. Это на мастер Витченко, бывший офицер, полная противоположность седой кадровичке, погромыхивающей без всякого эффекта воспитательными штампами.

Он понимает, очевидно, каким бывает самолюбие в 17 лет, видит, наверное, незащищенное сердце грубого с вида подростка. Очевидно... потому, что больше приходится предполагать. Значительная часть ленты — это рассказ самого Витченко о его «методе» — рассказ, звучащий, впрочем, несколько умиротворенно. Витченко уверен, что молодежь у нас «хорошая», «человек», что ей нужно верить, но нужно уметь и спросить с нее. Авторы фильма разделяют эти мысли, но сами не пытаются вдуматься, в чем все-таки секрет его педагогики? Остается ощущение, что подростки не шалят, чтобы не обидеть мастера, хорошего человека. А если он уйдет на пенсию? Авторы как бы устранились от проблемы, отдав всю «власть» своему герою. Они только коснули глубокий жизненный пласт. Но в рамках поставленной задачи они сумели рассказать об увиденном очень живо, попытались «раскрыть» характеры действующих лиц, схватить, по их мнению, самое типичное. Увы, не так уж часто встречаешься в документальном кино даже с подобными намерениями, не говоря уже о воплощении.

Как ни странно, но многих кинодокументалистов, как в младенческие дни кинематографа, увлекает поэзия «рычагов и колес», «раскаленных струй», хотя декларируется, что это фильм о «рабочем классе». В украинской ленте «Мужество» (авторы сценария Е. Оноприенко, А. Косинов, режиссер А. Косинов, оператор Ю. Ткаченко) так и говорится, что это фильм о тех, кто добывает уголь, варит сталь и т. д. Перед глазами зрителя проходит калейдоскоп исторической хроники, действие развивается стремительно — в датах, в торопливых словах об истории Донбасса и, наконец, о современных шахтерах. Вот тут бы, кажется, и развернуться, выполнить обещание и рассказать о том, какие же те, кто «добывает уголь, варит сталь». Вот хотя бы этот человек — рабочий из Макеевки, мастер-мартеновщик, делегат XXIII съезда партии, сын крестьян, передающих наследнику своему сознание, что без труда жизнь пуста и невозможна. Но мастер, сказав поначалу несколько живых слов, начинает вдруг, как бы опомнившись, произносить в микрофон стандартные фразы... Сумбурность последующей хроники — кажется, фильм уже захлебывается словами и кадрами — оставляет ощущение, что идея картины не была осмыслена с самого начала.

Жизнь многозначна, разнообразна, к обобщению следует идти только на глазах зрителя, а не предлагать ему готовые выводы, как это сделано в фильме «Репортаж с одного завода» (сценарист И. Менджерицкий, режиссер В. Коновалов, оператор Л. Пенкин, производство ЦСДФ). Эта картина претендует на пропаганду новых важных экономических преобразований в жизни страны. Казалось бы, кинематограф идет в ногу с событием. Однако разочарование подстерегает зрителя с самого начала, когда диктор предупреждает, что, к сожалению, показать переход на новую экономическую систему невозможно. И потому звучат уже известные всем из радиопередач и печати слова о рентабельности, повышении контроля рублем и т. д. Гремят станки, цех на экране кренится то влево, то вправо, авторы ставят микрофон перед рабочим или инженером, и они — в порядке очереди — как бы выступают перед невидимым собранием. Репортажа с места события нет. Самого события в ленте не ощущается тоже. Проплывает в кадре то лица, то руки рабочего, а диктор сообщает: «70—80 процентов экономии получили рабочие после перехода на новую экономическую систему». Зрительный ряд случаен, натянут, он призван как-то оправдать попытку кинематографически решить не увиденную в кинообразах тему. В результате неинтересный, утомительный фильм. В нем и близко не чувствуется желания (а может, и умения) показать людей. Ведь новая экономическая реформа рассчитана не только на изменение планов и порядка работы, но и на изменение психологии людей. Это ли не поле для искусства!

Почему же фильм уходит от сложностей? Да потому, что авторы их не видят или не хотят видеть.

Затем, как бы сначала местно отштампованную мертвую схему, оператор вдруг открывает заскучавшему зрителю реку, лодку, молодых влюбленных в ней... Показан ли тут побочный результат реформы — неизвестно. Известно лишь, что такими методами можно легко скомпрометировать любое дело, которое вроде желаешь пропагандировать. Задача документалиста не мыслится без предварительного изучения и осмысления жизненного материала, без осознания его общественной значимости. Без умения, наконец, найти «слово». Иначе получится так, как в фильме «Днепровская баллада» (режиссер А. Слесаренко), где среди хаотического нагромождения событий вдруг приковывает внимание один эпизод огромной силы: в плотине Днепрогэса — прорыв, и несколько специалистов-добровольцев, в основном руководители стройки, идут на место катастрофы по пояс в воде. Они рискуют жизнью. И с ними оператор, снявший эти кадры. Перед нами остро волнующий, драматический кусок жизни и смерти.

Сейчас посмотрим, что будет дальше, говорит диктор. Словно речь идет о футболе или другом спортивном соревновании.

Нет сомнения, что люди, которых наш экран рекомендует как героев нашего времени, чаще всего действительно герои. Но мы должны верить авторам на слово, наша с экранными героями знакомство холодно, условно. Когда люди снимают плохой фильм, о них пишут: «оторваны от жизни». Но один писатель метко сказал: «Оторваться от жизни нельзя. Оторваться от жизни — значит умереть». Следует, видимо, говорить либо об отсутствии таланта, либо об отсутствии интереса к героям и проблемам снимаемого фильма. О попытке выехать на «актуальности». Кстати, авторский интерес к своим героям, интерес глубокий, неподдельный, искренний, желание понять истоки и мотивы поступков чаще всего предопределяют успех фильма. Это и признаки истинного произведения искусства, и непременное условие его создания.

Не так давно на Куйбышевской студии кинохроники снят фильм «Без легенд» (автор сценария А. Сажин, режиссеры Г. Франк, А. Сажин, А. Бренч, операторы С. Горбачев, Ф. Робинсон, И. Коловский). Это рассказ о трагически погибшем экскаваторщике Борисе Коваленко — том самом Коваленко, которого при жизни успели сделать легендарным. В свое время его снимали в белой рубашке под патриархальной березкой, элегантно склоненным над чертежом. Он был запечатлен и на ВДНХ, где показывал экскурсиям работу новых экскаваторов, хотя там находились видные инженеры и конструкторы... У него брали интервью журналисты, он отвечал на письма писателям... И вот теперь, когда он погиб в авиационной катастрофе на пути со строительства Асуанской плотины домой, создан еще один рассказ о нем. Есть фильмы, в которых живого человека снимают, снимают, а его все-таки нет. Вот фильм, где человек — живого — нет, и все-таки он есть, есть, и только живой, до конца!

Авторы берут интервью у начальника строительства ГЭС, у комсорга бригады, знавшего Бориса до, во время и даже после славы, у коллег-строителей, у писателя, когда-то написавшего одну из «легенд» о Коваленко, единственно «для пользы дела».

Вопросы авторов точны, подчинены общей цели — рассказать о человеке, рассказать о нем правду. И вот из ответов вырастает фигура симпатичная и необычайно сложная: Коваленко смел, умеет поднять людей на общее дело. Он не боится сказать ребятам, которые грозятся его избить, что они плохо работают. Он умен (создал новую конструкцию ковша). Он щедр и искренен (для французских гостей устраивает пир по-русски широко). Он любит свое дело (купил на «кровные» ящик земляничного мыла, чтобы вымыть как следует экскаватор). Но он не из благополучных. Слава меняет и его. Он запросто держится с начальством, но этой простоты ему уже не хватает в общении с товарищами. Он позирует перед прессой, жаждет льгот для своей бригады и для себя. Он становится чересчур бойким и пробивным. Он считает, что довольно уже работать для славы, пусть она теперь работает на него. Наконец, у него возникает ощущение, что в своей «легенде» он неуязвим. И вот на конференции мира, выступая после профессора Филатова, Коваленко вдруг заявляет, что профессор спас ему зрение, которое он потерял, совершая свой военный подвиг. Зачем он выдумал эту «красивую историю»? Может быть, чтобы привлечь к себе еще раз внимание. И, конечно, потому, что не верил в возможность разоблачения. Но оно пришло, и Коваленко в отчаянии пишет в заявлении: «Оставьте меня, хотя бы на стройке, черт бы меня подрал!».

В этом талантливом фильме мы не просто увидели человека сложной судьбы, мы успели получить заряд актуальной, социально значимой публицистики. В картине ясно прозвучала, между прочим, мысль о том, что когда создаются «для пользы дела» легендарные фигуры, как бы запеленатые в бронзу, то живая связь меж ними и теми, для примера коим они были созданы, не возникает.

Возвращаясь к началу разговора о судьбах и назначении документального кино, я хочу сказать, что общая «грамотность» кинематографа очень выросла. То, что раньше было открытием, например, возможность уйти от плоской, сухой кинoинформации к образной публицистике, сейчас — теоретические азы. Практика массового документального фильма показывает, что сценаристам и режиссерам зачастую не хватает «пустяка»: индивидуальности. Собственные размышления о сути настоящего и будущего, четко определенная позиция, комментарии, идущие дальше банальной фиксации событий, наконец, собственный «почерк» — вот что необходимо фильмам, которые они создают. Без этого остаются более или менее случайные операторские и режиссерские работы, в которых кадры «указаны» необязательным текстом легко взаимозаменяемых авторов.

З. ЧЕРЕПАХОВА.

РЯДОМ С ЧЕХОВЫМ И СТАНИСЛАВСКИМ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

ДЕСЯТЬ лет назад отмечалось 90-летие со дня рождения и 60-летие сценической деятельности Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Кто был на этом юбилее, отлично помнит, как после чтения адресов и поздравлений на сцену вышли актеры Театра имени К. С. Станиславского, и один из них в костюме Федотика («Три сестры») преподнес актрисе подарок со словами: «Вот, между прочим, волчок... Удивительный звук...».

И вдруг — голос из ложи: «У лукоморья дуб зеленый, златая цепь на дубе том...».

Зал замер, невольно в едином порыве все встали. Это были последние слова, слова любимой героини — Маши Прозоровой, которые произнесла в театре Ольга Леонардовна...

Окончив Филармоническое училище, где преподавал в то время Вл. И. Немирович-Данченко, О. Л. Книппер-Чехова сразу же, в 1898 году — году открытия Московского Художественного театра — становится актрисой и одной из основательниц нового коллектива. Вся жизнь ее прошла рядом с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, вместе с любимым коллективом «художественников».

Первая роль — Ирина в «Царе Федоре». Затем — чеховские героини: Аркадина, Елена Андреевна, Маша, Раневская, Сарра.

«Если бы Книппер за всю свою деятельность, — писала Щепкина-Куперник, — сыграла только те пять ролей, которые она играла в чеховских пьесах, этого было бы довольно, чтобы признать ее талант и ее значение в истории не только Художественного театра, но театрального искусства вообще».

Но Ольга Леонардовна блестяще играла и в пьесах М. Горького, и в других многих пьесах русской и зарубежной классики.

Страстно любила жизнь Ольга Леонардовна. Не мыслила себя без своего Художественного театра. И когда здоровье не позволило бывать в нем, она горько переживала это.

«Большое страдание для меня, что по состоянию своего здоровья не могу сегодня выступать на вечере памяти Константина Сергеевича Станиславского, — писала она в 1951 году. — Мне бесконечно жаль, что я не могу вместе со всеми вами воскресить в своих воспоминаниях все величие, всю значительность этого красавца-человека, весь этот великолепный образ фанатика искусства — нашего непревзойденного учителя и режиссера...

Константин Сергеевич Станиславский — это имя должно звучать как колокол, не только нам, знавшим, любившим его и работавшим с ним, но должно звучать и молодежи, и далеким потомкам, и должно призывать нас всех к сторогому, чистому отношению и пониманию искусства...».

Вместе с талантливейшим коллективом МХАТа прошла свой жизненный путь замечательная актриса.

В Московском театре эстрады Бухарестский мюзик-холл показывает эстрадное представление «Рекю любви». Сегодня и завтра состоятся последние выступления мастеров эстрады из Социалистической Республики Румынии.

Представляем вам талантливую певицу лауреата Первого международного конкурса эстрадной песни в Сочи, обладательницу приза газеты «Советская культура» на этом фестивале молодежной песни Дойну Бадр, популярных артистов румынской эстрады певца Дмитру Петреску и дирижера Серджиу Малагамбу, веселых, понравившихся публике мимов — Антона Николая и Ромина Сырбу.

Фото И. Павлова.

Субботняя колонка

Виктор ОРЛОВ

НЕ ХОДИТЕ, ДЕВУШКИ, НА СВИДАНИЯ...

СНАЧАЛА слово высокой поэзии:

Меня гармошкою звал милый
к роще,
Где соловьи поют по вечерам
И столько радости в душе
полощется,
Когда его я встречаю там.

Каждый мог прочитать эти светлые строки на листочке «Женского календаря» 18 сентября сего года. У каждого они родили в душе ответный отклик. А я, отдав должное мастерству сочинителя, почему-то подумал совсем о других влюбленных — о горожанах. О тех, у кого нет своей традиционной недвижимой рощицы. О тех, кто живет в быстротекущем, вечно изменяющемся мире городских часов и трамвайных остановок. И о том, что полощется в их душе, когда свидания срываются...

Вот какая тоскливая история произошла недавно в самом центре Москвы. Юноша Слава назначил свидание девушке Тамаре у метро «Калужская». Тамара была умна и прекрасна. У нее были глаза каждый по тысяче каратов. Юноша Слава верно ждал ее у той «Калужской», которая многие годы была «Калужской» и в этом качестве осталась в памяти всех москвичей. Девушка Тамара, жительница новых районов, верно ждала его у той «Калужской», которая совсем недавно стала «Калужской», отняв это дефицитное имя у бедной старой станции. Два часа двое влюбленных отстояли в разных концах города. Возник тот самый конфликт, который в лоне лица ищут начинающие драматурги. Слава обиделся на Тамару. Тамара пренебрегла Славой. И когда он, смирив гордыню, позвонил через пару месяцев, оказалось, что Тамара вышла замуж.

Слава изложил свою горестную эпопею в письме в редакцию, просил не называть его фамилии и заодно задал несколько резонных вопросов. Почему возможны в Москве две «Калужские»? Почему, с какого пантелыку «Мир» перестал быть «Миром», зато рядом с ним появился «Проспект Мира», переставший быть «Ботаническим садом»? Кто занимается этим таинственным песьянсом? Кто каждый день без видимого смысла тасует трамвайные и автобусные остановки?

Я могу дополнить вопросы москвича Владислава Б. Почему наивдни простудилась наша читательница Н. Барашкова? Никто не звал ее гармошкой к рощице. Все обстояло гораздо прозаичнее — после работы она должна была встретиться с мужем на конечной остановке шестого автобуса. Но пока они разговаривали по телефону, остановку перенесли. Муж мерз на старом месте, показанном доброхотами, — в конце Конюшенной улицы (где, кстати, не было никакого указания ни о каком переносе). Жену вместе с автобусом занесло метров на сто в сторону — в боковой проезд. О последствиях конфликта тактичная женщина Н. Барашкова умалчивает.

Мы живем в тревожном, вечно изменяющемся мире названий, остановок, переходов. Каждый день, как зайцы в линьку, мы мечемся в поисках бывших переулков и станций, упраздненных кафе и мастерских. Согласитесь, что это не способствует укреплению нервной системы. Согласитесь, что это не помогает рождению незаметных, милых традиций, которые делают жизнь простой и уютной, а город — родным.

Какие там традиции! Сегодня на углу разворотили аптеку. Завтра в ее помещение въехала какая-то организация без вывески, но с диким количеством арифмометров. Послезавтра на ее место зашумел пивной бар. А еще через день на пивном баре появилась вывеска «Детское питание»...

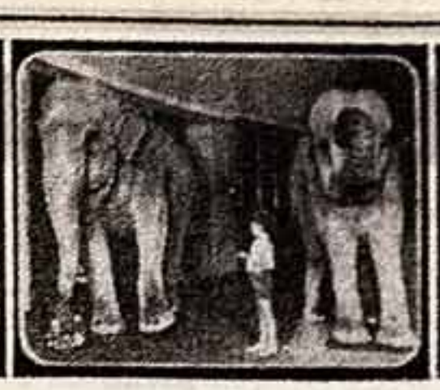
Какое там удобство! Каждый день, выходя из дому, я боюсь опоздать на работу. Мой тринадцатый, который так удобно подходил к шестому, обманувшему чету Барашковых, однажды взбрыкнул и пронес меня мимо, и занес неведомо куда, на другой конец площади.

Никакие соображения по поводу графиков и пассажиропотоков не могут оправдать той вдохновенной свистопляски с переменой и перетасовкой остановок, что, не останавливаясь, длится в Москве и других городах. На моих глазах, скажем, площадь Ленина перед Павелецким вокзалом перекраивалась в этом смысле несколько раз. Удобнее от этого она не стала. Но если бы и стала на ноту — кто подумал о потерянном времени, о потерянных нервах, наконец, о поломанных привычках и удобствах людей?

Мне кажется, что очень права А. Синькова из Тулы. Она пишет, что дело не в частностях. Не в нелепой перемене названия одного переулка. Не в непродуманной отмене одного маршрута. Дело совсем в другом — в уважении к людям и к их жизни со всеми ее мирными и добрыми особенностями.

Давайте вспомним старую пословицу: семь раз отмерь — один раз отрежь. Давайте раз и навсегда подумаем о многом. О том, что Москву отнюдь не украшают казенные названия-близнецы станций метро: «Измайловский парк», «Измайловская», «Водный стадион», «Речной вокзал», как не украшают ее и целый пяток Пушкинских улиц. Давайте решим, устраивать ли остановки троллейбусов и автобусов вместе или пугливо отодвигать их друг от друга на полкилометра. Давайте решим — но только раз и навсегда.

Чтобы потом появились у нас свои, родные остановки и магазины, Кафе и скверы. На всю жизнь полюбившиеся названия. Чтобы наши влюбленные встречались на своих традиционных уголках, неподвластных ни малеру с кистью, ни бульдозеру. И тогда станет наша улица с ее тополями и вывесками, с часами на углу и светлячками переходов ничуть не хуже той буколической рощицы, при виде которой, говоря словами поэта, столько радости полощется в душе...



ВНИМАНИЕ! НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...»

ЭТО третий фильм киноромана «Щит и меч», поставленного на киностудии «Мосфильм» режиссером В. Басовым по одноименному произведению В. Кожевникова. В нем продолжается рассказ о героической, самоотверженной деятельности советского разведчика Белова в гитлеровском тылу.

...Уже наступил перелом в ходе Великой Отечественной войны. Уже стоят в опустелых немецких городах унылые очереди стариков и женщин — стоят за водой, за хлебом... Уже и следа нет былой уверенности в быстрой победе, в блицкриге. Этой уверенности нет и не может быть, но по-прежнему самодовольны и самоуверенны внешне офицеры абвера — люди, рядом с которыми работает Белов — Иоганн Вайс. Но он может, чувствует — у них это только внешне. Скажем, старый знакомый Белова Генрих Шварцкопф...

Белов давно и внимательно наблюдал за Генрихом. Видел, что тот в тревоге, в сомнениях, видел, как глубоко он был потрясен жестокими, бесчеловечными зрелищами, открывшимися ему в детском лагере смерти. И Иоганн Вайс решает сделать Генриха своим союзником, открыть ему правду. Риск? Конечно, и немалый. Но ведь разведчик должен быть прекрасным психологом, обладающим безошибочной интуицией... Белов не ошибся. Отныне Генрих вместе с Вайсом будет бороться за новую, свободную Германию.

Работник будни разведчика. Организация операций — также, как освобождение эшелона с приговоренными к смерти детьми, и многих других. Только организация — сам Белов не может прямо позволить себе участвовать в них — это может привести к провалу. Постоянная связь с центром — очень опасная, но необходимая. И постоянное напряжение всех духовных сил — не выдать себя, свои истинные мысли, свои чувства. Ни одним движением не выдать ненависти советского человека к гитлеровцам, фашистам.

Актер Станислав Любшин так и рисует своего героя — он должен быть безукоризненным, но не слишком выдающимся офицером абвера. Не слишком выдающимся — иначе это может привлечь к нему нежелательное внимание. И лишь иногда — по напряженному выражению глаз — можно понять, какая сила стоит его герою за покоем интеллигентской выдержки, его стойкость и мужество.

«БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ ИЗ-ЗА МАЛЕНЬКОГО МАЛЬЧИКА»

МАЛЬЧИК Боря был очень бойким. За один день с ним случились масса происшествий. Он убежал с киностудии, где снимался в новом фильме, успел побывать в парке, искупаться в реке, познакомиться с множеством железной дороги и даже выступить на арене цирка. Его видели в разных частях города, но отовсюду он уходил, раньше чем его успевали догнать. Пришлось прибегнуть к помощи телевидения и организовать всеобщий розыск.

О том, как он проводил, к рассказывает фильм «Большие хлопоты из-за маленького мальчика», поставленный на Киевской студии имени А. П. Довженко режиссерами А. Муратовым и В. Васильевским по сценарию Е. Онопченко. Бойкий Боря помогал авторам в основном для того, чтобы повлиять зрителя по разным интересным, с их точки зрения, местам. Например, если один из героев, видевший мальчика, занимается гимнастикой, или предлагают посмотреть целую серию упражнений на брусьях. А если герои попадают в цирк, то, прежде чем перейти к поискам того же мальчика, авторы показывают нам целую цирковую программу с клоунами, фокусами и дрессированными зверями.

Выгоды такого построения сюжета так же очевидны, как и недостатки. Зритель чувствует себя в роли экскурсанта, водимого по городу неутомимым гидом, который не слишком искусно притворялся, что в его путешествиях была какая-то цель. И если началась экскурсия довольно удачно, потому что сцены на киностудии сделаны по-настоящему мастерски, с большим чувством юмора, то к концу интерес явно ослабевает. Длинные монологи, снятые в спортзале или в парке, не несут никакой новой, неожиданной информации и напоминают вставные номера, затягивающие действие. Остается добавить, что закончились большие хлопоты вполне благополучно. Неуловимый Боря был пойман, уснул и увидел традиционный кинематографический сон с эффектными наплывами и фантастическим смешением людей, лиц, событий.

«ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ»

«ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ» — цветной широкоформатный фильм итальянского производства. Место его действия — Мексика. Время (авторы картины сценаристы Сальваторе Лаурени и Франко Солинас и режиссер Даниано Дамиани датируют его точно) — 1910 год, начало революции.

...Трава, звенящая под копытами лошадей. Одинокие колючие свечи кактусов. Выжженная, жаждущая влаги земля. Жалкие лачуги пеонов. Нищета. Тревога, которая, кажется, носится даже в воздухе...

Перед началом съемок режиссер «Золотой пули» заявил, что ему хотелось бы придать фильму мрачные тона «урагана» жестокости и крови, который обрушился на Мексику в годы революции. И он действительно создал фильм жестокий — в нем много крови, убийств, выстрелов, насилий.

В центре фильма — шайка авантюристов, возглавляемая анархистом Чунчо. Чунчо и его отряд всеми способами добывают оружие и продают его повстанцам. По сути дела, Чунчо наживается на революции.

Во время одной из операций, проводимых Чунчо, к его отряду присоединяется американец Билл, выдающий себя за скрывающегося от полиции преступника. На самом деле Билл — наемный убийца, которому поручено застрелить революционного генерала Эшиаса.

Биллу удается совершить задуманное преступление, но сам он гибнет от руки Чунчо, в котором вдруг проснулись патриотические чувства.

По-видимому, целью авторов «Золотой пули» и было показать становление человека, путь простого мексиканца в революцию. Однако уже в самом начале авторы свернули с избранного ими пути на избитые дороги обычного вестерна.

рядом с интересным собеседником

ВРЯД ЛИ вы забудете встречу с Сергеем Лазо, таким, каким сыграл его в одноименном фильме молодой литовский артист Регимантас Адомайтис. Артист повел свой психологический поиск очень вдумчиво. Он понял субстанцию характера, главный нравственный нерв своего героя. В то же время Р. Адомайтис нашел удивительно тонкие психологические детали. И юношеское лицо бесстрашного, несгибаемого рыцаря революции засветилось вдруг целомудрием, почти что нежностью. Артист прочитал в образе Сергея Лазо человечность.

Он погиб, как герой, как большевик. Рожденный, чтобы любить и быть любимым. Чтобы наслаждаться музыкой. Чтобы, может, занять место за учительской кафедрой и рассказывать детям про великую мудрость рода человеческого. И про то, что жизнь на земле должна быть прекрасной...

Он считал, что каждый человек должен хорошо делать свое, пусть даже маленькое дело.

— Эти слова Сергея Лазо стали моим жизненным принципом. Вообще работа над этой ролью очень дорога мне, важна для моей творческой биографии, — говорит Регимантас. — Она, в сущности, еще только начинается.

— Чем же, Регимантас, вам так дорога работа над образом Сергея Лазо? — спрашиваю я.

— Она учила меня мужеству. И скромности. Сочетание мужества и скромности — это чудесный нравственный сплав для человека, для артиста.

Я прочел много материалов о Сергее Лазо. Прочел его дневники, письма, воспоминания товарищей, родных. И понял: он отдался революции отнюдь не случайно, не влекомый какими-то внешними событиями. Он сознательно избрал для себя этот путь. Потому что был честен и нежно любил людей. Потому что это единственный и естественный путь к человеческому счастью. Меня покорила в нем глубокая интеллигентность и нравственная чистота. Он стал моим учителем, идеалом.

И еще я люблю свою работу в этом фильме потому, что она провела меня чуть ли не через все меридианы России. Я проехал страну с Запада на Восток. И увидел воочию широчайшую, ни с чем не сравнимую щедрость русской природы. Только от нее мог взять начало раздольный и добрый, богатырский русский характер. Я встретил на всех меридианах нашей Родины много друзей.

Регимантас только что вернулся из Клайпеды, где заканчивались съемки нового фильма, созданного литовскими кинематографистами по роману латышского писателя Этока Лиэва. Регимантас играет в нем неуемного, упрямого, крутого нравом рыбака Каспараса.

— Вы говорили мне как-то, Регимантас, что не любите сниматься в кино, что съемки мешают вам совершенствоваться как театральному артисту. А сейчас? Ваша точка зрения не изменилась?

— Нет. Почти каждый раз, соглашаясь сниматься, я потом жестоко кляну себя за малодушие. Почти всегда. Были только два исключения — Сергей Лазо и Донатас — средний брат Локисов в фильме В. Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». Я, наверное, никогда не смогу привыкнуть к самой технологии съемки. Этот неизбежный разрыв потока мыслей, психологических связей, дробление живой жизни на мельчайшие эпизоды, порядок которых регулируется иногда самыми случайными обстоятельствами.

— Ваш путь на сцену, насколько я знаю, был довольно сложным. Расскажите, как вы стали артистом?

— Действительно, прежде чем поступить на актерский факультет Литовской консерватории, я уже почти стал инженером-физиком. В школьные годы я интересовался точными науками. Отец мой был инженером и не видел меня никем иным. О том, что сын его станет артистом, он и слышать не хотел.

Поступил на физмат. Учился добросовестно.

Но я не мог подавить влечения к сцене, не смог сладить с собой. И вот в один прекрасный день я понял, что сел не в свои сани. И пошел «пробоваться» в консерваторию. Приняли. Для родных я все-таки закончил университет. Для себя — стал артистом. Льщу себя надеждой, что и для людей в этом качестве я гораздо полезнее.

— Физика и театр! Интересное сочетание. Скажите, Регимантас, помогает ли в вашей сценической деятельности знание техники, основ современной физики?

— Честно говоря, и да, и нет. Я убежден, что современный актер должен многое знать, знать жизнь во всей ее сложности, знать состояние современной мысли. Без этого трудно понять духовный мир сегодняшнего человека. Без этого невозможно сформулировать свое собственное идейное и творческое credo.

Современный человек необычайно сложен. В нем сочетаются тонкость чувств и глубина интеллекта. Его интересует многое и разное — кибернетика и астронавтика, древняя стеновись и негритянский джаз. А раз круг его духовных интересов так широк, значит, для удовлетворения его запросов надо, чтобы и артист обладал целым арсеналом средств — интеллектуальных, эмоциональных.

Для современного артиста нужны широкие познания, эрудиция, как для современного ученого — творческая интуиция, проникновение в самые сокровенные тайники искусства. К сожалению, часто это требование нарушается с той и с другой стороны. Среди моих коллег не многие всерьез интересуются развитием современной научной мысли. Как среди ученых, с которыми мне приходилось иметь дело, далеко не все проявляют интерес к миру прекрасного. До сих пор еще кое-кто считает, что искусство вообще не нужно современному «деловому» человеку, что оно знаменует вчерашний день цивилизации. С этим я не согласен. Человек, смело шагающий по космическим тропам, имеет весьма тонко организованную духовную конституцию. И мне положительно не нравятся утилитарно мыслящие люди.

Есть, конечно, и совсем иные представители мира науки. Вот доктор, профессор Юрас Пожела — директор Института полупроводников Литовской академии наук, руководивший моим дипломным проектом. Такими, мне кажется, будут ученые будущего: это человек, видящий далеко вперед, всесторонне образованный, многогранно любознательный, тонко чувствующий красоту, наделенный богатой интуицией, отличный знаток психологии человека.

Физика дала мне навыки логического анализа, необходимого, по-моему, не только для выведения законов развития материи, но и для объяснения поступков людей. А научиться читать в душе героя чрезвычайно важно.

Самое главное и самое сложное в творчестве — докопаться до сути поведения героя, понять и объяснить, почему он стал таким, а не иным, показать социальную и моральную логику его характера. Это гораздо важнее, чем изображать просто результат процесса становления личности.

Почему мой Алеша («Униженные и оскорбленные») в Каунасском драматическом театре, где я работал несколько лет, становится безвольным, нравственно надломленным, слабым? Когда, кто и как подрезал ему крылья?

Почему проигрывает битву и гибнет мой Донатас? Где истоки его нерешительности, духовной вялости, пассивного всепрощения?

Почему становится преступником, «смоленским палачом», а потом прячется в мире им же созданных кошмаров от собственной совести сартровский затворник Франц?

Почему? Прежде чем я не доведу до конца выстроенную мной линию предположений и доказательств, я не смогу определить свое отношение к человеку, в которого перевоплощаюсь, не смогу стать его судьей. А ведь каждый артист, заставляя себя жить жизнью своего героя, плакать его слезами, злобствовать его злостью, судит его одновременно мерой гражданина.

Это очень сложный и далеко еще не изученный процесс, в котором невозможно, да и не нужно все раскладывать по полочкам. Каждый артист ведет этот поиск по-своему. Двух одинаковых решений не существует.

— Но вы говорили, что физика в вашем становлении артиста сыграла и отрицательную роль?

— Прежде всего я потерял уйму времени. Каждый человек должен как можно скорее и как можно точнее определить, на каком поприще он может быть более всего полезен.

Хочешь отдаваться физике полупроводников — пожалуйста! Рожден, чтобы сыграть своего, неповторимого Гамлета, — к твоим услугам сцена! Сегодня крутом зеленые светофоры.

Но это требует от каждого из нас особенно большой осмотрительности, умения вовремя понять и выявить себя, найти свой «главный проспект» в жизни. Говорят, для этого нужны социологические институты, бюро психоанализа и прочее. Возможно. Но, по-моему, прежде всего необходимо, чтобы сам человек решил вопрос, мучивший моего Лазо: «Кто же я такой? Кем должен стать?».

Я пришел к решению этих вопросов с опозданием по крайней мере на четыре года.

— В чем заключаются, на ваш взгляд, особенности современного актерского метода, стиля? Отличает что-то сегодняшнего артиста от его прославленных предшественников?

— Несомненно. Я думаю, что главное отличие современного советского артиста от всех его предшественников — ясность и последовательность позиции. Философская зрелость. Мне кажется, что в преподавании мировоззренческих дисциплин в вузах — и в художественных, и в технических — еще немало догматического, оторванного от научно-технического и художественного живого творчества. Можно ли вообще выработать мировоззрение в аудитории, дать человеку стойкое понимание мира. По-моему, надо одновременно самому искать разгадки жизненных тайн, ответы на все «почему?». На студенческой скамье можно получить навыки философского мышления. В столкновении с практикой, в творческом опыте артист должен оттачивать идеи, выработать у себя способность к самостоятельному философскому мышлению.

Еще один признак современности, если говорить о стиле, — отказ от всякого «наигрыша», от «намыливания людям глаз», как говорят по-литовски. Перевоплощайся и переживай все всерьез вместе со своим героем.

Я читал где-то, что в Соединенных Штатах Америки создаются специальные «школы чувств наоборот», то есть такие учебные заведения, в которых бизнесменов или их клерков учат искусству скрывать свои чувства. Это там необходимо: выдашь волнение по поводу лихорадки на бирже, и курс твоих акций падет! В обществе, где все построено на обмане, действительно надо уметь прятать свои чувства.

А зачем их прятать нам, одушевленным правдой больших идей, нам, в чьих помыслах и поступках все должно быть чисто и возвышенно?

Я — за открытость чувств, за публицистичность искусства, за страстность. Думается, что и в этом — черта нового артистизма.

Третье. Убежден, что театр будущего, основы которого мы закладываем теперь, это театр реалистический, строгий и даже аскетический по постановочным средствам. Режиссер в нем будет полностью доверять актеру, актер — зрителю. Не надо ни вычурных «новаций», ни выспренних котурнов.

— А не считаете ли вы, что кино, телевидение «потесили» театр, заставят его как-то существенно видоизмениться применительно к новой технике зрелищных коммуникаций?

— Театр вечен. Потребность в театре проявлялась еще в далекой древности. И люди никогда не откажутся от него. Никакой экран — ни малый, ни широкоформатный — не заменит людям радости живого общения с живым искусством сцены. В этом я убежден. Конечно, форма сценического действия будет видоизменяться в соответствии с изменением культурного уровня, эстетической подготовки, с усложнением духовного мира зрителя. Но эти изменения видятся мне в русле строжайшей простоты формы. Театр грядущего будет ближе к гениальности, чем был когда бы то ни было. А гениальность всегда проста.

— Над чем вы работаете, Регимантас? О чем мечтаете?

— Мы репетируем в театре «Миндаугаса» Ю. Марцинкявичюса. Это — поэма-драма. Мне поручена роль Миндаугаса — литовского князя, сделавшего многое для объединения Литвы. Эта философская драма написана белым стихом. Иногда в авторе поэт побеждает драматурга, и тогда законы театра перестают «работать» на него. Драма посвящена извечной проблеме: общество и личность. Я должен буду показать Миндаугаса, который приносил в жертву высокой цели интересы текущей жизни. Каковы побудительные силы его характера? Показать это — очень сложная и увлекательная задача.

Мечты? Раньше я мечтал смелее — Ричард III, князь Мышкин, Квазимодо... С годами, с опытом я научился взвешивать свои силы, осторожнее мечтать. Но ясно одно: какую бы роль мне ни поручили, я буду вести дальше свой упорный поиск в душе человеческой. Хочу сыграть современника, кем бы он ни был — ученым или рыбаком, шофером или сталеваром.

У музыканта есть инструмент, на котором он играет, у живописца — палитра с красками и холст на подрамнике. У артиста — сердце. Он играет на его струнах. Это тончайший инструмент, совершеннейший, хоть и очень хрупкий. Только тот режиссер сумеет сыграть великолепную симфонию, который бережет сердце артиста, относится к нему с пониманием и полным доверием, но и высекает, одновременно, из него искры чувства. Я счастлив, что работаю именно с таким режиссером — Генрикасом Ванцявичюсом, художественным руководителем Литовского академического театра драмы.

Мне повезло в жизни: моим учителем в физике был ученый с душой художника. Мой режиссер — художник с душой мыслителя.

Беседу вела
Ольга МАКАРОВА.

ВИЛЬНЮС.

Р. Адомайтис в фильме «Сергей Лазо».

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ И ФИЗИКА

Конкурс знатоков искусства

10 ОШИБОК

«АДОВЫ ВРАТА»

Ответы на сегодняшнее задание необходимо отправить в редакцию не позднее 5 октября.

Первыми «моделями» великого французского скульптора Родена были книжные иллюстрации, в которые заворачивали продукты соседлавочники. Потом была парижская Школа декоративных искусств, курсы у художника-анималиста Барри, каменотесная мастерская и, наконец, первые самостоятельные работы, приобретенные покупателями. На статуэтках, сделанных в популярной мастерской Карльер-Белеза, где работал Роден, часто стояла его никому пока не известная подпись.

Работы молодого Родена давали основание полагать, что растет незаурядный мастер. Волею случая искусство чуть было не лишилось одного из своих великих мрецов. Потрясенный смертью любимой сестры, Огюст решил навсегда уйти из жизни и искусства и постригся в монахи. К счастью, настоятель монастыря, человек тонкого ума, понял истинное предназначение молодого монаха, и скоро Роден покинул стены обители, вернувшись к полнокровной жизни.

Его произведения, долгое время отвергаемые критикой, олицетворяли человеческие страдания, величие духа и мысли человеческой. Созданные им образы — символы всечеловеческих понятий. «Молчание», «Мысль», «Ужас», «Отчаяние», «Скорбь» — вот названия некоторых его произведений.

Переводя свои замыслы в материал, Роден стремился использовать все выразительные возможности пластики. Высеченные им в мраморе фигуры нанутся выполненными из мягкого, податливого материала. Анатоль Франс писал: «Фигуры, бюсты, группы, то есть все существа, созданные им, живут и трепещут...».

Самое грандиозное произведение Родена — «Адовы врата» или, как их по-другому называют, «Врата ада». Долгие десятилетия отдал этой работе великий скульптор. Бронзовые врата предназначались парадному входу Парижского музея декоративного искусства. Свой замысел, основанный на мотивах античных мифов и собственной фантазии, Роден как бы противопоставляет известным «Райским вратам» флорентийского баптистерия (крещальни), выполненным в XV веке Лоренцо Гиберти. Скульптуры, барельефы, горельефы врат символизируют людские страсти, страдания, надежды. Автор изображает не преисподнюю, а ад смятенной души, внутренние мучения человека XIX века.

Тридцатиметровые врата должны были вместить множество различных сюжетов. Роден вписывал в них некоторые уже известные самостоятельные скульптуры: «Мыслителя», «Поцелуй», «Вечного идола» и другие. Врата венчала скульптурная группа «Три тени»: три обессиленные фигуры поникли в безнадежности и как бы движутся в бессмысленном круговороте. Иллюзию движения создает композиционное построение и неестественное положение рук теней. Для передачи движения художник часто пользовался однажды найденным им приемом. Первоначально вложенные в руки фигур предметы он затем убирал, а движение, вызванное этим предметом, оставалось. В руке центральной фигуры «Трех теней» сначала был свиток с древним изречением: «Оставь надежды, всем сюда входящий». Этот же прием Роден использовал при работе над статуей «Бронзовый век», убрав из руки юноши копье. У «Иоанна Крестителя» он убрал крест, у одной из фигур «Гражданин Кале» — ключ.

«Адовы врата» так и не были закончены скульптором. Разобщенность композиции, отсутствие жизнерадостных образов не позволили вратам стать цельным, гармоничным произведением. Сокровенный замысел гигантского произведения о человеческой душе он все же осуществил в «Башне труда», многоярусном архитектурном сооружении, украшенном снизу доверху множеством изображений, посвященных человеческому труду.

Родену не удалось выполнить многого из своих обширных планов, но то, что вышло из-под его рук, дало толчок новым направлениям в скульптуре. Гениальный образ Родена ассоциируется с его «Мыслителем», бронзовый отлив которого установлен на могиле скульптора в Медоне.

Ю. Ц.

ВЕЧНО МОЛОДОЙ АЛИШЕР

ТАШКЕНТ. (Наш соб. корр. М. Турсун-Ходжаев).

25 сентября в Ташкенте начинаются торжества, посвященные 525-летию со дня рождения великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. В Узбекистан съехались многочисленные гости из всех союзных республик, а также представители 46 стран пяти континентов мира.

Велика любовь народа к Алишеру Навои. Его газели перелиты на музыку, его афоризмы стали народными пословицами. Народные сказители создали новые произведения о Фархаде и Ширин, Лейли и Меджнуне, о Дилярам. На основе его поэм созданы оперы, музыкальные драмы, кинофильмы, спектакли...

ЮБИЛЕЮ ЕРЕВАНА

18 октября столица Советской Армении, город Ереван, отмечает свое 2750-летие. Этой знаменательной дате в жизни трудящихся республики была посвящена пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, проведенная вчера постоянным представительством Совета Министров Армянской ССР при Совете Министров СССР, Союзом журналистов Армении и отделом печати Министерства иностранных дел СССР.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

14 сентября 1968 года в Москве скончался выдающийся греческий актер, активный борец за свободу и демократию своей родины, член Коммунистической партии Греции Антонис Яннидис.

Антонис Яннидис родился в Константинополе 17 марта 1901 года. В 1917 году он окончил константинопольскую гимназию и в 1918 году переехал в Грецию. С 1920 по 1927 гг. А. Яннидис изучал театральное искусство в Париже и Берлине. С 1927 года, вернувшись в Грецию, А. Яннидис работал в афинских театрах. Высокодаренный актер самобытного таланта и большой культуры, он внес значительный вклад в лучшие достижения греческого театра. С его именем связаны многие известные постановки произведений греческой и зарубежной драматургии.

В годы итало-германской оккупации Греции А. Яннидис — участник национального Сопротивления. С 1943 года он актер и художественный руководитель прогрессивного театра «Объединенные артисты», а в 1947—1948 гг. — руководитель партизанского театра демократической армии Греции.

С 1949 года Яннидис жил в Советском Союзе, сначала в Ташкенте, где он создал Народный греческий театр, а с 1954 года — в Москве. В 1964 году он снимался в кинокартине «Конец и начало».

Блестящий актер, обладавший большим сценическим обаянием и широким диапазоном, Яннидис создал ряд ролей, которые вошли в историю греческой сцены. Это Смердяков («Братья Карамазовы»), Кассио («Юлий Цезарь»), Таланов («Нашествие»), Тригей («Мир» Аристофана), Кочкарев («Женитьба» Гоголя), Фирс («Вишневый сад») и др.

Память об Антонисе Яннидисе, замечательном деятеле греческого театра и верном борце-интернационалисте, навсегда останется в сердцах его коллег и товарищей.

Группа товарищей.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ИНДЕКС 50119
Б03781 Зак. № 2462.